

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Институт суда присяжных: история создания, современное состояние и проблемы его реализации»

Студент

И.Ю. Жезлов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, доцент, С.И. Вершнина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Институт суда присяжных: общая характеристика,	7
возникновение и развитие	7
1.1 Учреждение и развитие института судов присяжных	7
в зарубежных странах	7
1.2 Основные этапы эволюции российского законодательства	21
о суде присяжных.....	21
Глава 2 Суд присяжных в Российской Федерации на современном	32
этапе: состояние и проблемы.....	32
2.1 Структурно-организационные и функциональные особенности суда присяжных в Российской Федерации	32
2.2 Проблемы функционирования суда присяжных Российской	44
Федерации на современном этапе	44
2.3 Законность вердикта и решений суда присяжных (на примере	54
судебной практики).....	54
2.4 Перспективы дальнейшего развития в Российской Федерации	65
суда с участием присяжных.....	65
Заключение	78
Список используемой литературы и используемых источников	82

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена особой ролью суда присяжных в обеспечении права граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия, закреплённого в ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации [33]. Одним из способов практической реализации указанного права выступает их участие при рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей. Названное положение подтверждается нормами Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» [82], с определённым указанием на то, что реализация указанного конституционного права данным способом является не просто законодательно закреплённой за каждым гражданином возможностью, а их непосредственным гражданским долгом.

Закрепление в Основном законе государства нормы, которая гарантирует гражданам России право на участие в отправлении правосудия, значит не только закрепление за ними данного субъективного права, но и указывает на провозглашение этого права как одного из важнейших принципов отношений демократического государства и его граждан. Как законодательная ветвь власти обладает своими представительными органами на разных государственных уровнях, так и в судебной власти представительным органом выступает суд присяжных как одна из форм взаимодействия государственно-правового и общественного начала.

В то же время, суд присяжных – неоднозначный институт. Несмотря на достаточно длительную историю существования, в каждом государстве с учетом экономических, социально-культурных и других аспектов данная форма судопроизводства имеет свои особенности, положительные стороны и недостатки. На протяжении многих лет суд присяжных является предметом для дискуссий представителей теории и практики уголовного процесса. Эти дискуссии значительно активизировались с 2014 г. в связи с выявлением и обсуждением серьезных проблем по реализации конституционного права на

суд присяжных отдельных категорий обвиняемых. Выводы Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) по вопросу о подсудности уголовных дел суду присяжных послужили основанием для внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [78] (далее – УПК РФ), однако некоторые из них противоречивы и требуют проведения дальнейших научных исследований. Помимо этого, деятельность суда присяжных осложнена проблемой юридической некомпетентности присяжных заседателей. Согласно данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [21] (далее – ВС РФ) около 25% ходатайств о рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей отзываются либо отклоняются. В научной литературе такая ситуация связывается с недостаточностью юридических познаний многих присяжных заседателей в области юриспруденции, уголовного, уголовно-процессуального права, что затрудняет оценку обстоятельств уголовного дела и может привести к ошибочному решению при вынесении вердикта [18, с. 60].

Сомнение вызывает правильность решения законодателя об уменьшении числа коллегии присяжных заседателей, что увеличивает риск неправомерного воздействия на выносимое решение, а также о порядке формирования (отбора) кандидатов в коллегию присяжных заседателей. Отсутствует единообразная судебная практика по отдельным вопросам, связанным с отменой вердикта присяжных заседателей и т.д.

В рамках обеспечения права на отправление правосудия гражданами гражданами, а также в целях установления иерархии представительных органов судебной власти, суды присяжных Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ [84] введены в районных и гарнизонных судах. Однако, внесенные изменения породили множество дискуссий среди правоприменителей, в центре которых оказался вопрос технической непригодности судов для участия присяжных заседателей. Эти и другие вопросы указывают на многочисленные проблемы в части правового регулирования института присяжных заседателей в России. Поиску

оптимальных способов изменения отечественного законодательства в данной области посвящена настоящая работа, тема которой в силу всего вышеизложенного актуальна.

Тот или иной аспект деятельности суда присяжных в России исследовался российскими авторами. Наибольшую известность получили труды, написанные: А.К. Афанасьевым, Т.А. Владыкиной, Н.А. Дудко, О.И. Палий, В.И. Батюк, В.Н. Галузо, А.А. Конджаряном и др. Среди зарубежных ученых исследование наиболее проблемных аспектов института суда присяжных проводили такие специалисты как: Н. Видмар, С. Тейман, К.А. Кросби, Дж.Е. Дудзински и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с функционированием суда присяжных в России.

Предмет исследования: положения российского законодательства, определяющие деятельность и особенности организации института суда присяжных заседателей в Российской Федерации, судебная практика и аналитические работы авторов по теме исследования, а также статистические данные, находящиеся в свободном доступе.

Цель исследования: выявление проблем, возникающих в процессе функционирования суда присяжных в Российской Федерации, а также разработка предложений по их решению.

Согласно поставленной цели, в работе решались следующие задачи:

- провести ретроспективный анализ учреждения и развития института судов присяжных в зарубежных странах;
- исследовать основные этапы эволюции российского законодательства о суде присяжных;
- охарактеризовать структурно-организационные и функциональные особенности суда присяжных в Российской Федерации;
- вывить проблемы функционирования суда присяжных Российской Федерации на современном этапе;
- проанализировать судебную практику по вопросам законности

- вердикта и решений суда присяжных;
- определить перспективы дальнейшего развития в Российской Федерации суда с участием присяжных.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, универсальные научные методы (системно-структурный, функциональный, формально-логический, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования), а также специальные юридические методы (историко-правовой, сравнительно-правовой).

Нормативную основу настоящей работы составили: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ, а также иные нормативные акты, регулирующие функционирование суда присяжных.

Эмпирическую базу исследования составили:

- статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о рассмотрении дел судами присяжных заседателей;
- приговоры, вынесенные судами Российской Федерации при участии присяжных заседателей.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней содержатся рекомендательные меры, направленные на совершенствование института суда присяжных в России, законодательства, регулирующего его деятельность.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения разработанных в ней рекомендаций для улучшения функционирования суда присяжных в России.

Структура магистерской диссертации определена её целями и задачами и включает: введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Институт суда присяжных: общая характеристика, возникновение и развитие

1.1 Учреждение и развитие института судов присяжных в зарубежных странах

Изучение исторического аспекта того или иного правового института помогает уяснить особенности его функционирования на современном этапе, а также даёт возможность выделить наиболее важные этапы его становления и развития, учесть совокупность факторов, способствовавших его становлению [36, с. 125]. Не является исключением и институт суда присяжных. В связи с этим далее проведём краткий экскурс в историю суда присяжных зарубежных стран. Важно заметить, что в разных странах к настоящему моменту сформировались конкретные формы отправления правосудия при участии присяжных заседателей. В значительной степени выбор этих форм продиктован особенностями правовых систем государств, а также историческими предпосылками их развития [96]. В то же время, несмотря на ряд отличий институтов суда присяжных разных стран, их общей чертой выступает особая форма организации судопроизводства. В её основе лежит рассмотрение одних и тех же уголовных дел двумя разными составами суда. Один из них включает профессиональных судей, а другой состоит из представителей общественности (присяжных заседателей) [23, с. 57].

Для того, чтобы определить, какая форма суда присяжных наиболее распространена на практике, следует уяснить, какой из факторов оказал на её формирование наибольшее влияние. Наилучшим образом этому способствует исторический аспект развития суда присяжных, на котором мы остановимся далее. Анализ научной литературы показал, что суд присяжных зародился в период античности, в Древней Греции. Судебную систему этого государства с самых ее истоков характеризовало наличие высшего судебного органа, который включал: Галиэю, ареопаг и суд эфетов.

В связи с исследуемой темой наибольший интерес представляет судопроизводство Галиэ и ареопага, поскольку данный вид судопроизводства специалисты считают прообразом суда присяжных. Обращая внимание на особенности суда гелиастов, нельзя не отметить, что в данном суде участниками процесса выступали исключительно граждане, которые отвечали установленным требованиям к возрасту, полу и уровню образования [36, с. 127]. При участии гелиастов разрешались наиболее сложные дела, связанные с совершением тяжких преступлений, к которым законодатель того времени относил государственную измену и заговор. Суд гелиастов формировался путём жеребьевки, в результате которой отбиралось от 500 до 1,5 тыс. чел. Заслушав дело, суд гелиастов переходил к процедуре голосования. Для этого в одну из разноцветных амфор помещался камешек, означавший виновность либо невиновность подсудимого. Помимо этого, гелиасты решали, каким будет наказание виновного, а вынесенное ими решение не подлежало обжалованию. Тем самым подчёркивалась главенствующая роль суда, который вершили представители из народа.

Основываясь на изложенном, можно заключить, что судебной системе Древней Греции были присущи важнейшие элементы суда присяжных, такие как гласность, публичность и коллегиальность, имеющие, по мнению П.М. Дибирова, «философскую основу, столько популярную для тех времён» [23, с. 58].

Следующий этап развития суда присяжных специалисты связывают с Римским государством. Следует заметить, что на ранних этапах развития Римской республики особые формы судопроизводства были представлены двумя народными коллегиями: центуриатной и трибутной комицией. Функции центуриатной комиции сводились к рассмотрению исключительно наиболее тяжких преступлений, которые наказывались смертной казнью. На трибутную комицию возлагались обязанности по рассмотрению преступлений, караемых штрафами. Состав центуриатной комиции был образован патрициями, а трибутной – плебеями, что указывает на имеющие место цензовые

ограничения. При этом никаких имущественных и образовательных цензов к участникам данных комиций закон не предъявлял. В то время римляне больше ценили ратные подвиги, нежели образование. Каждое решение принималось путём голосования членов комиций, которое проводилось открыто и предусматривало только устную форму. После прослушивания дела народные заседатели принимали решение большинством голосов, что указывает на коллективный характер принятия судебных решений в античный период. Иначе говоря, главный судебный орган Древней Греции – Галиэя выполнял функции суда, разрешая дела, связанные с наиболее тяжкими преступлениями. Судьями Галиэи являлись представители народа, подходившие для этой роли по полу и возрасту, которые, следуя принципу коллегиальности, гласности и публичности, выносили вердикт путем голосования, а также определяли размер наказания. Очевидно, что суд присяжных античного периода и современный суд присяжных имеют схожие черты, а, следовательно, предположение о том, что суд Галиэи является прообразом современного суда присяжных, вполне обосновано.

Зародившись в Древней Греции, новый виток своего развития суд присяжных получил в Англии, сменив собой обвинительное жюри 13-14 вв. Однако, окончательное закрепление в судебной системе Европы суд присяжных получил лишь во второй половине 17 в. Этому способствовало введение в 1670 г. правил судопроизводства с привлечением присяжных заседателей [92, с. 72]. Не случайно во многих источниках Англия именуется родиной классического суда присяжных. Отметим, что изначально суд присяжных в Англии занимался разрешением исключительно земельных споров. При этом 12 местных землевладельцев, наиболее осведомлённых о фактических обстоятельствах дела, допрашивались присяжными и голосованием решали вопрос виновности подсудимого [92, с. 73]. Назначение суда присяжных в Англии специалисты объясняют «попытками формирования нового правового общества, которое должно было сменить существующий в Англии феодальный строй. В концепцию новой форме

судопроизводства был положен принцип равенства судей и подсудимых, который нашел свое выражение в том, что судопроизводству должны были способствовать независимые граждане, названные присяжными заседателями» [20, с. 28].

Важно отметить, что английскую судебную систему характеризует отличие единого центра, который бы руководил всеми судами, поэтому различные суды всегда находились в разном структурном и организационном положении относительно друг друга [94, с. 125]. С точки зрения А.А. Ильюхова, «введение института присяжных позволило воедино связать всю судебную систему, в некотором смысле подчинив ее общественному контролю со стороны обычных граждан» [26, с. 57]. В Великобритании суд присяжных мог иметь место в том случае если о данном праве заявил подсудимый, который не признал своей вины. Такое право подлежало реализации сразу после того, как он об этом заявил. В случае если лицо обвинялось в совершении не тяжкого преступления, то суд присяжных мог судить его лишь после согласия с предъявленным обвинением. Это исключало необходимость проведения судебного разбирательства в полном объеме, приговор выносился незамедлительно. Если же обвиняемый совершал тяжкое преступление, то отказ от рассмотрения дела судом присяжных карался «пыткой брусьями». Следует заметить, что эту процедуру отменили только в 1772 году, а до этого момента молчание обвиняемого и отказ от суда присяжных трактовались как признание вины [26, с. 58]. Завершение оформления англосаксонской правовой системы датируется концом XIX столетия. В научной литературе делается акцент на том, что к этому времени данная правовая система в той или иной мере функционировала на территории всего Соединенного Королевства. Однако, эта модель суда имела законный характер лишь в том случае, если вердикт присяжных принимал председательствующий судья, а все подробности голосования присяжных находили отражение в протоколе судебного заседания. Только в этом случае приговор имел законную силу. Однако, судья выносить приговор на

основании вердикта обязан не был.

Более того, если вердикт присяжных был неоднозначен, судья мог обязать присяжных вернуться к нему повторно, удалившись в совещательную комнату. Двусмысленности вердикта присяжных закон не допускал. Схожие положения содержит нынешняя редакция ст. 345 УПК РФ, в соответствии с которой наличие неясности или противоречий вердикта присяжных служит основанием для возвращения их в совещательную комнату с целью его уточнения по указанию председательствующего судьи. Следует заметить, что в современных условиях суда присяжных в Англии придерживается традиций (прецедентов). Это означает, что решения по конкретным уголовным делам получают обязательную силу для последующих аналогичных случаев [45, с. 343]. Уголовно-процессуального кодекса в стране нет, и коллегия присяжных занимается исключительно разрешением вопросов факта.

Со временем суд присяжных получил распространение в других странах, причём в различных формах. При этом дела стали разрешаться, как профессиональными, так и непрофессиональными судьями присяжных. К настоящему моменту получили распространение две основные формы суда присяжных. В данном случае речь идёт о классическом суде присяжных и суде шеффенов [37, с. 183]. Классический суд присяжных действует в странах англо-американской правовой семьи (Соединённые Штаты Америки, Великобритания) и ряде европейских стран (Швейцария, Норвегия, Бельгия, Австрия, Испания, Россия). Суд шеффенов получил наибольшее распространение во Франции, Германии, Швеции, Польше, Чехии, Литве [10, с. 13]. Не распространён традиционный суд присяжных в ФРГ и Франции. Единственной судебной инстанцией, сохранившей данное название, является уголовная палата земельных судов, заседателем которой являются лица, занимающие почетные выборные должности. На период судебного разбирательства присяжные приравниваются к судьям, которые уполномочены на участие в вынесении приговора или принятии судебного решения. Голос заседателя и судьи имеют равную силу. К примеру, в ФРГ в

местном суде дела по малозначительным преступлениям рассматривает судья единолично либо один-два судьи во взаимодействии с судебными заседателями. Окружным судом рассматриваются дела о тяжких преступлениях, которые разрешают три судьи и два присяжных заседателя [97]. В то же время, Франция отказалась от суда присяжных в его традиционной форме очень давно. В этой стране суд вершат трое профессиональных судей и девять присяжных (ассизы). Они входят в состав единой коллегии, решающей вопросы и «права», и «факта», образуемой в открытом заседании. Перед началом судебного заседания секретарём суда производится переключка кандидатов в присяжные, отобранных заранее. Окончание переключки служит сигналом для помещения в урну для бюллетеней имён номинантов. После обнародования имён номинантов, вначале обвиняемый и его подзащитный, а затем прокурор, заявляют немотивированные отводы. При этом обвиняемому дано право заявить отвод в отношении пяти присяжных, а прокурору – не более четырёх.

Следует отметить, что особенности функционирования англо-американской модели суда присяжных заключаются в следовании чётко отработанным процедурам. Непосредственно отбор присяжных заседателей происходит при непосредственном участии сторон, а окончательное решение по отводу присяжных принимает единолично судья. Кроме того, судья наделён правом освобождения любого кандидата в присяжные от исполнения своих функций, если тот не может исполнять их должным образом. Судебное разбирательство начинается вступительная речь обвинителя, в общих чертах излагающего суть обвинения и подтверждающего его доказательства. После этого обвинитель проводит допрос свидетелей обвинения, затем переходит к перекрёстному допросу и передопросу, после чего обвинитель подводит итоги.

Следует отметить, что в Соединённых Штатах Америки, фактически перенявших британский институт суда присяжных, большой популярностью пользуется перенаправление в суд присяжных материалов, не в полной мере

доказывающих виновность подсудимого. В данном случае недостаток доказательств может быть восполнен посредством допроса представителей со стороны обвинения (к примеру, полицейских) в качестве свидетелей [98]. Помимо этого, в США широко распространены «сделки о признании вины», в основе которых лежит договорённость между стороной обвинения и защиты о признании вины в обмен на смягчение наказания [49, с. 29]. Следует отметить, что в большинстве стран суд присяжных традиционно состоит из 12 присяжных заседателей, однако, есть и исключения. Например, в США мелкие гражданские дела рассматривает всего 6 присяжных. В России, начиная с 2018 года, число присяжных также сокращено с 12 до 8 на уровне областных и приравненных к ним судов и до 6 присяжных на уровне городских и районных судов [17, с. 3].

Особенность суда присяжных в США состоит в том, что адвокату дано право обратиться к судье, выразив своё отношение, как в целом, к предъявленному обвинению, так и к его части. При этом несогласие с обвинением адвокат выражает в присутствии присяжных заседателей. Если доводы адвоката суд сочтёт убедительными, то судья обяжет присяжных к вынесению формального вердикта о невиновности. В этом случае дело подлежит изъятию у коллегии присяжных. Кроме того, после предъявления доказательств стороной обвинения, судья вправе опросить присяжных на предмет обоснованности обвинения и предложить вынести вердикт о невиновности. В данном случае наличие аналогичного ходатайства со стороны защиты не играет никакой роли [17, с. 5].

Сравнивая процедуру разрешения дела с участием присяжных в России и США необходимо указать на особенность американского суда присяжных, которая заключается в том, что перед удалением присяжных в совещательную комнату судья напутствует их своим словом. При этом напутственное слово судьи может подвергаться изменению присяжными, которые вправе ходатайствовать в письменном виде о проведении судьёй инструктажа присяжных по отдельным правовым вопросам. В некоторых американских

штатах имеют место регламентированные законом напутствия судей, текст которых не подлежит изменению. Эти напутствия присяжные, как правило, берут с собой в совещательную комнату, так как они помогают им вынести правосудное решение [32, с. 63]. Председательствующему судье при этом не запрещено напоминать присяжным о необходимости вынесения оправдательного вердикта, в случае если у них есть сомнения в виновности подсудимого. В качестве примера можно привести дело Милкрей, по которому присяжными был вынесен оправдательный вердикт, поскольку они не посчитали вину лица «доказанной вне каких-либо обоснованных сомнений» [95]. В отличие от США, российская модель суда присяжных предусматривает вместо напутственного слова председательствующего судьи – краткое обращение к присяжным, взывающее к их моральным ценностям.

Кроме того, американские законы позволяют председательствующему судье распустить коллегия присяжных, если им не удалось прийти к единому мнению. В случае вынесения обвинительного вердикта присяжных судья, заслушав доводы сторон, единолично назначает наказание. Если присяжными вынесен оправдательный вердикт, то судья незамедлительно выносит оправдательный приговор [57, с. 137]. Указанный порядок судопроизводства присущ так называемой «классической модели» суда присяжных. Её характерной особенностью является наделение председательствующего судьи широкими процессуальными полномочиями, причём, как в вопросах организации судебного процесса, так и в плане участия в доказывании. Так, именно председательствующий судья вправе решать, какие доказательства могут быть представлены присяжным заседателям, а какие нет. Помимо этого, в процессе судебного рассмотрения судья может инструктировать присяжных, разъяснять, как беспристрастно оценить предоставленные доказательства и сохранить нейтралитет до момента вынесения вердикта [93, с. 22].

Страны романо-германской правовой семьи используют для разрешения дел суд шэффенов, в основе которого лежит совместная выработка решения о виновности подсудимого присяжными заседателями и профессиональными

судьями, которые в данном случае образуют единую коллегию. Данная модель суда присяжных имеет ряд значимых отличий от классической модели. К примеру, в Австрии процедуры отбора присяжных не предусмотрено совсем. Участия в формировании коллегии присяжных стороны не принимают [47, с. 164]. Председательствующий играет ключевую роль, разрешая совместно с представителями народа основные вопросы. Причём зачастую в странах романо-германской правовой семьи суд присяжных действует и в апелляционной инстанции (Франция) [50, с. 23]. И если англо-американская модель более единообразна, то романо-германская в границах той или иной страны может иметь существенные отличия, прежде всего, по количеству судей (от 1 до 3).

При этом привычной для России процедуры совещания коллегии присяжных перед вынесением вердикта в странах романо-германской правовой семьи не предусмотрено. При этом, например, в Германии, имеет место общее обсуждение судьёй и присяжными выносимых на голосование вопросов. Отрицательным моментом в этом случае является то, что создаются предпосылки для влияния профессионального судьи на исход дела. Так, например, очерёдность постановки судьёй вопросов, выносимых на голосование, может помешать присяжным оценить обстоятельства дела, склонить их к вынесению вердикта, который судья считает наиболее обоснованным. Считаем, что такой подход обесценивает само участие народного элемента в отправлении правосудия. Помимо этого, например, в Италии, председательствующему предоставлены широкие полномочия по организации судебного разбирательства, дано право задавать дополнительные вопросы любому из участников процесса, принимать участие в исследовании доказательств, предоставленных сторонами [50, с. 25].

Существенным отличием также является обязанность присяжных заседателей мотивировать свой вердикт. Председательствующий, как профессиональный судья, может помочь им в этом вопросе, т.к. они совместно принимают решение. Небезынтересно, что такая модель судов с участием

присяжных заседателей предполагает обширные полномочия председательствующего при принятии решения по вопросу о виновности подсудимого. Так, в Испании после завершения процедуры исследования доказательств, которые предоставила сторона обвинения, председательствующему по собственной инициативе либо по ходатайству стороны защиты позволено произвести роспуск суда присяжных, если суд решит, что улик для вынесения обвинительного приговора достаточно.

Отметим, что некоторые модели априори не предполагают участия профессионального судьи в совещании (Австрия). Однако предусматривается, что при единодушном согласии присяжных судьи могут быть допущены в совещательную комнату и присутствовать при их совещании для оказания помощи в решении сложных фактических и юридических вопросов (это решение присяжные должны принять единогласно). При этом, присяжные могут попросить председательствующего в присутствии членов суда и секретаря разъяснить существо вопросов и порядок голосования. Отсюда следует, что в отдельных случаях закон Австрии допускает присутствие судьи в совещательной комнате, но исключает его участие в голосовании, по итогам которого выносится вердикт.

Таким образом, профессиональные судьи в таких судах играют одну из ключевых ролей при принятии решения. Они могут как руководить процессом в целом, направляя доказательственную деятельность в процессе судебного следствия, так и проводить общее обсуждение с представителями народа всех или некоторых разрешаемых ими вопросов. Причём в этом случае вполне обоснованно от такой коллегии требуется мотивировка принятого решения, которую ей помогает составить председательствующий. Однако это приводит к некоторому ограничению самостоятельности представителей народа.

Интересен пример функционирования суда присяжных в Японии, где он объединяет в себе черты классического суда присяжных и суда шеффенов, что обусловлено историей его развития [72, с. 590]. Следует заметить, что в Японии суд присяжных появился в 1873 г. под влиянием французской

правовой системы и применялся в случае, если обвиняемый не признавал себя виновным в совершении тяжкого преступления либо сам ходатайствовал о рассмотрении своего дела судом присяжных. Причём система Taishou предусматривала для председательствующего возможность не согласиться с решением присяжных и распустить коллегию. Однако уже после Второй мировой войны суд присяжных видоизменился. Отметим, что в Японии закон не позволяет обвиняемому отказаться от суда присяжных. При этом японский законодатель предоставил присяжным обширные полномочия: каждый из них получил такую же власть, как профессиональный судья. Они могут устанавливать факты, участвовать в разрешении правовых вопросов. Профессиональные и общественные судьи совместно выносят приговор. Причём для вынесения обвинительного приговора необходимо большинство голосов заседателей и голос как минимум одного профессионального судьи. Количественный состав судей варьируется: один профессиональный судья и четыре общественных судьи (если отсутствуют споры относительно фактов) либо три профессиональных судьи и шесть общественных судей [72, с. 593].

Отдельное внимание хотелось бы уделить институту суда присяжных в государствах-членах СНГ, где также имеются некоторые особенности его функционирования, хотя данный институт более близок российской правовой системе. Так, в Кыргызской Республике суд присяжных рассматривает преступления, за которые закон предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы (убийства при отягчающих обстоятельствах, изнасилование малолетнего, геноцид) [79]. В состав коллегии присяжных заседателей входит 9 присяжных (они образуют основной состав) и нескольких (в зависимости от решения председательства и сложности дела) присяжных (запасной состав). Надо сказать, сама процедура разрешения дела в Кыргызстане и России весьма схожа. Отличие состоит в том, что в соответствии с ч. 2 ст. 371 УПК Кыргызской Республики (далее – УПК КР) председательствующему запрещено задавать вопросы кому-либо из участников судебного разбирательства. Полагаем, что этот запрет

необоснованно сужает полномочия председательствующего в суде присяжных, лишает его возможности уточнять те или иные моменты в процессе исследования обстоятельств дела. При этом УПК КР предоставляет присяжным заседателям право задавать вопросы участникам процесса. Свои вопросы присяжные могут передавать через старшину председательствующему, а тот, в свою очередь, вправе их отклонить, если сочтёт их наводящими, оскорбительными либо посчитает, что они не имеют отношения к делу. Согласно ч. 4 ст. 376 УПК КР, присяжным заседателям сразу после оглашения напутственного слова председательствующего судьи, выдаётся его копия. Данное положение, с нашей точки зрения, могло бы быть воспринято российским законодателем, так как факты, содержащиеся в напутственном слове, способны оказать помощь присяжным при вынесении вердикта. Внимания заслуживает о норма УПК КР о роспуске коллегии присяжных и направлении дела со стадии предварительного слушания на новое рассмотрение в другом составе, в случае если суд решит, что вердикт присяжных вынесен в отношении невиновного либо судья не усмотрит в совершённом деянии состава преступления. Следует заметить, что схожее положение есть и в ст.348 УПК РФ, согласно которой роспуск коллегии присяжных возможен в том случае, если подсудимый невиновен, если событие преступления не установлено либо если участие подсудимого в совершении преступления не доказано. Отсюда следует, что правовое регулирование функций суда присяжных в России и Кыргызстане имеет большое сходство, хотя полномочия председательствующего судьи в России шире в плане исследования обстоятельств уголовного дела.

Следует также отметить и другие характерные особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей в Кыргызстане. Так же, как и в России, УПК РК относит к подсудности присяжных дела о тяжких и особо тяжких преступлениях. При этом коллегия присяжных состоит из 10 человек. Дело рассматривается одним председательствующим судьёй, который уполномочен участвовать в процедуре отбора присяжных

заседателей [79]. При этом подсудимому предоставлено право заявить три немотивированных отвода кандидата в присяжные, в то время как в России подсудимый может воспользоваться таким правом только один раз. Если от права отвода кандидата в присяжные подсудимый отказался, то такой отвод произведёт сам председательствующий либо секретарь судебного заседания (для этого предусмотрена жеребьёвка).

В процессе судебного следствия председательствующему судье позволено задавать вопросы кому-либо из участников судебного разбирательства, но только после завершения их допроса сторонами. Также судья вправе по личной инициативе назначать экспертизу, проявить активу. При этом профессиональные судьи и присяжные заседатели уполномочены на совместное обсуждение подлежащих разрешению вопросов. Однако, это не исключает обязанности председательствующего напоминать присяжным о необходимости исследования доказательств, а также разъяснять им содержание уголовного закона, разрешать организационные моменты. Согласно УПК РК, на председательствующего судью возложены функции руководства процессом совещания присяжных и участия в совместном с ними обсуждении вопросов, которые подлежат разрешению (включая определение меры наказания) [79]. Присяжные вырабатывают решение при непосредственном участии судьи, что в корне отличается от модели суда присяжных в России.

Характеризуя функции суда присяжных в Украине, прежде всего, отметим, что суд присяжных участвует только в разрешении дел о преступлениях, за которые назначается пожизненное лишение свободы (высшая мера наказания). Согласно украинскому уголовно-процессуальному закону, в состав коллегии присяжных входит два судьи, стаж работы которых в должности судьи не может быть менее пяти лет, а также три присяжных заседателя, совместно с судьёй разрешающих все вопросы, исключая вопрос избрания, отмены или изменения меры пресечения. Характерной особенностью суда присяжных является закреплённая в ч. 4 ст. 391 УПК

Украины [78] норма, предусматривающая право каждого из судей, а также присяжных заседателей, изложить в письменном виде своё особое мнение. При этом председательствующему судье как профессиональному юристу дано право руководить судебным процессом и оказывать помощь присяжным в составлении судебного решения [92, с. 27]. В связи с этим модель украинского суда присяжных может быть охарактеризована как гибридная модель, сочетающая в себе черты классического суда присяжных и суда шеффенов с руководящей ролью председательствующего, включающая элементы, как раздельного, так и совместного разрешения отдельных вопросов в процессе судебного разбирательства.

Подводя итог данному разделу исследования, отметим, что в своём развитии институт суда присяжных прошел долгий путь. Зародившись ещё в период античности, в Древней Греции, в XIII-XIV вв. данный институт был возрождён в Англии. Со временем суд присяжных получил весьма широкое распространение во многих странах, которые общепризнанно являются эталоном демократии, и реализуется в разных формах, а непосредственно процедуры судопроизводства имеют отличия. Несмотря на ряд особенностей, производство в судах присяжных характеризуется наличием общих черт, связанных с тем, что правосудие в таком суде вершат не профессиональные судьи, а представители народа. С одной стороны, данное обстоятельство позволяет упрочить демократические и гуманистические начала в уголовном процессе, а с другой, объясняет главную проблему судов присяжных – недостаточную обоснованность их приговоров. Дело в том, что в судебном заседании перечисляются лишь сформулированные профессиональными судьями вопросы, письменное разъяснение прав для присяжных и ответы последних на поставленные судом вопросы. Несмотря на это, анализ практики функционирования института суда присяжных в зарубежных странах показал, что на протяжении многих веков он совершенствовался с учётом складывающейся судебной практики. При этом большинство государств-членов СНГ сделало выбор в пользу судов шеффенов либо вообще отказалось

от судов с участием народного элемента. И лишь Кыргызская Республика в своём новом УПК предусмотрела классическую модель суда присяжных, отдельные элементы которой, по нашему мнению, могут быть восприняты российским законодателем. Заимствование положительного зарубежного опыта (например, Кыргызстана или Украины) позволит создать такую модель суда присяжных, которая в наибольшей степени будет соответствовать российской правовой системе.

1.2 Основные этапы эволюции российского законодательства о суде присяжных

Для характеристики основных периодов развития законодательства России о суде присяжных далее будет использоваться общепризнанная периодизация развития отечественных уголовно-правовых институтов, в рамках которой выделяется: дореволюционный (от законодательства Древней Руси до 1917 года), советский (с 1917 года до 1996 года), постсоветский периоды (с 1996 года – по настоящее время). Согласимся с мнением Г.Г. Непеина в том, что «данная периодизация наиболее точно отражает историю развития и становления российского государства и права, так как выделенные этапы характеризуются определёнными смыслами, и определениями, которые правоохранные органы того времени закладывали в понимание базовых правовых институтов» [48, с. 27].

Вопреки данным некоторых источников, указывающих в качестве отправной точки становления института суда присяжных в России 90-е гг. XX столетия, считаем, что история суда с участием присяжных заседателей в России началась отнюдь не с Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г., а ещё с IX века. Уже тогда в Русской Правде упоминалось о «решении вопроса о виновности лица двенадцатью мужами, которые рассматривали фактическую сторону дела, судья же (обычно это был князь или его наместник) выбирал сторону, которая должна будет подвергнуться

испытанию или присягнуть первой, а также определял наказание и взыскивал штраф» [91, с. 178].

Аналогичный обычай присутствует и в упоминаниях о выборных судьях в договоре Смоленска с немецкими городами (1229 г.) и в Псковской судной грамоте (1467 г.). В Новгородской судной грамоте (1471 г.) упоминается о «суде одрин» как о прототипе современного суда присяжных заседателей, в состав которого входили от каждого города по одному боярину и свободному человеку и по одному приставу с каждой стороны (от обвиняемого и потерпевшего) [75, с. 345]

Важным периодом развития суда присяжных в России стали времена царствования Екатерины II В начале 1767 г. предложение о введении суда присяжных заседателей вносилось на государственном уровне, однако отсутствие экономической и политической готовности государства, сохранение крепостничества не позволило реализовать эту идею. Лишь при Александре I в 1809 г. определенные элементы суда присяжных заседателей были введены в коронные суды, присутствуя в форме сословных заседателей, избирающихся на несколько лет в судебные палаты, но они не оказывали серьезного влияния на систему правосудия в целом. Однако, окончательно ввести суд присяжных заседателей можно было, только реформировав судебную систему и отменив крепостное право, что и было сделано при Александре II, когда 20 ноября 1864 г. Сенат утвердил «Основные положения преобразования судебной части России». Это позволило экономически и социально освободить более 20 миллионов крестьян, предоставив им возможность участвовать в отправлении правосудия.

Классический суд присяжных появился в России, благодаря Судебной реформе 1864 г. Она не только позволила на законодательном уровне закрепить данный правовой институт, но и ввела институты, способствовавшие его функционированию. Речь в данном случае идёт о свободе оценки доказательств, состязательности, об институте адвокатуры и т.д. Судебная реформа 1864 г. позволила отделить судебную власть от

административной, сделав независимым, открытым, устным и состязательным судопроизводство. В это время закон допустил к участию в отправлении правосудия граждан любых сословий, хотя и по ним имелись определенные ограничения по цензу оседлости и финансовому положению. «Осознание гражданским обществом дореволюционной России значимости суда присяжных, – отмечает исследователь И.А. Курочкин, – привело к повышению качества работы правоохранительных органов, росту профессионализма прокуроров и адвокатов. В конечном счете, всё это привело к повышению доверия к судебной власти со стороны простых граждан» [39, с. 26]. На рубеже XIX-XX вв. такая форма отправления правосудия, как суд с участием присяжных заседателей, достигла наивысшего расцвета, а указанный правовой институт был окончательно принят обществом и властью.

В начале 1913 года был принят Закон «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег» (далее – Закон). В соответствии с этим Законом, любому из заседателей, если он жил дажеко от суда, полагалась выплата суточных, причём их размер варьировался в зависимости от размера населённого пункта: чем больше город, тем выше размер суточных. Расстояние от населенного пункта до суда, превышающее 25 вёрст давало право присяжному на выплату максимального размера суточных, которые рассчитывались за каждую версту. При этом оплачивался путь «туда и обратно [39, с. 27]. С одной стороны, это законодательное правило, намного облегчило положение присяжных, а с другой, действовало оно недолго, так как суд присяжных вскорости перестал существовать.

Кардинально суд присяжных изменился с началом Первой мировой войны (1914 г.). С этого момента вступило в действие правило, согласно которому присяжными могли быть женщины, также были сняты ограничения на участие в суде присяжных представителей низшего сословия, представителей разных религий. Расширилась подсудность присяжных, они были уполномочены на разрешение дел о должностных преступлениях, преступлениях против порядка управления и против государственной власти.

Следует отметить, что наиболее широкие полномочия суд получил в России лишь к 1917 году. С этого времени был введён военный суд присяжных, аналогичный по судопроизводству в гражданском суде. В то же время, работа суда присяжных в России прекратилась после революции 1917 года. Этому спомсобствовал Декрет Совнаркома от 22 ноября 1917 г. «О суде» № 1 [22].

Возродился институт суда присяжных в нашей стране лишь в постсоветский период, а именно, в 1993 году. Правда, о его значении двумя годами ранее говорилось в Концепции судебной реформы РСФСР от 24 октября 1991 г.: «Известно, что за рубежом не более 3-7% дел проходит через суды присяжных. Это не инструмент рутинной юстиции, оперирующей удовлетворяющим всех шаблоном. Суд присяжных выступает в качестве средства разрешения нестандартных ситуаций, где из-за тяжести возможных последствий опаснее погрешить против справедливости, нежели против веления абстрактной правовой нормы» [63].

С точки зрения Н.М. Перетятыко, «возврат суда с участием присяжных заседателей – это не только дополнительная гарантия судебной защиты в отношении обвиняемого в преступлении, за совершение которого устанавливается исключительная мера наказания, но и, прежде всего, показатель демократизации уголовного судопроизводства, нацеленность на отказ от розыскных начал, излишней казенщины и формализма» [61, с. 43].

Возрождением института присяжных заседателей считается Постановление Верховного Суда РФ от 16.07. 1993 г. № 5451/1-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» [64] (далее – Постановление). С принятием данного Постановления начался новый этап становления и развития анализируемого правового института в России.

В дальнейшем закрепление анализируемого правового института получило своё развитие в Федеральном конституционном законе от 31 декабря

1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [88] и Федеральном законе от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Важно отметить, что, начиная с 1 января 2010 г. институт суда присяжных начал действовать во всех субъектах Российской Федерации. В то же время, анализ статистических данных показал, что, начиная с 2012 г., численность уголовных дел, рассмотренных судом присяжных в России, значительно сократилась. Так, если в 2012 г. суд присяжных рассмотрел более 570 уголовных дел, то в 2017 г. – всего 230 [21]. Эти данные стали подтверждением снижения эффективности суда присяжных и о необходимости его совершенствования в нашей стране. Осознавая историческую необходимость повышения роли гражданского общества в отправлении правосудия и предоставления как можно большему числу граждан возможности избирать такую форму судопроизводства, как суд с участием присяжных заседателей, Президент России на Всероссийском совещании судей в феврале 2016 года внёс предложение о распространении института присяжных заседателей на уровень районных (городских) судов.

Предложение Президента России получило поддержку законодателя, и было закреплено в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» (далее – Закон, новый закон). Новым законом, вступившим в силу в 2018 году, была существенно расширена сфера действия суда присяжных заседателей, увеличен перечень составов преступлений, подлежащих рассмотрению данной инстанцией. С принятием указанного Закона применять данную форму правосудия стало возможно в районном (городском) и гарнизонном военном суде. Суду присяжных стали подсудны дела о преступлениях, которые предусмотрены: ч. 1 и 2 ст. 105, ч. 4 ст. 111 (ч. 4); ст. 228.1 (ч. 5); ст. 229.1 (ч. 4); ст.ст. 277, 295, 317, 357, 126 (ч. 3), 209,

211 (ч. 1, ч. 2, ч. 3); ст. 227; ст.ст. 353-355; ст.ст. 358-360 УК РФ [80]. Тем самым законодатель уполномочил суд присяжных принимать участие в разрешении дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, за которые законом предусмотрены длительные сроки лишения свободы либо смертная казнь. В настоящее время районный суд при участии присяжных заседателей вправе рассмотреть две основных категории дел. К первой категории дел относятся уголовные дела, связанные с убийствами и квалифицированными видами убийств (ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 105 УК РФ), а к другой – преступления, повлекшие тяжкий вред здоровью или смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Также законодатель счёл возможным привлекать присяжных заседателей к рассмотрению дел о незаконном обороте наркотиков в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228.1); о контрабанде наркотиков, совершенной в организованной группе и сопряженное с применением насилия к лицам, осуществляющим таможенный либо пограничный контроль (ч. 4 ст. 229.1 УК РФ). Участвуют присяжные заседатели в разрешении дел о преступлениях, предусмотренных ст. 277 («Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»), ст. 295 («Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»), ст. 317 («Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа») и ст. 357 («Геноцид»), по которым не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Ещё раз подчеркнём, что данные законодательные нововведения были обусловлены значительным сокращением числа состава преступлений, подсудных суду присяжных, которое имело место за весь период действия УПК РФ, то есть с 2002 года. Например, сокращение подсудности суда присяжных было закреплено в Федеральном законе от 30 декабря 2008 г. № 321 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам противодействия терроризму» [87]. Аналогичное положение содержалось и в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 432 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях

совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [86]. Согласно этому закону, из подсудности суда присяжных были выведены тяжкие и особо тяжкие преступления против общественной безопасности, предусмотренные статьями: 205 УК РФ, частями второй и четвертой статьи 206, частью 1 статьи 208, частью 1 статьи 212 УК РФ. Не рассматривает суд присяжных преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (наказание за них предусмотрено статьями 275, 276, 278, 281 УК РФ). Не мог суд присяжных рассматривать и преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134 УК РФ). Тенденция к сокращению категорий дел, подсудных присяжных, усилилась с принятием Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 217 [85]. С этого момента большую часть составов преступлений законодатель перевёл из краевых (областных) судов в подсудность районных судов, а там суд присяжных не действовал. Помимо этого, были введены ограничения на разрешение судом присяжных уголовных дел, возбуждённых против женщин и мужчин, достигших возраста 65 лет; против лиц, чью преступную деятельность удалось пресечь ещё на стадии приготовления или покушения, а также против лиц, не достигших совершеннолетнего возраста [24, с. 25].

Таким образом, начиная с 2008 г., подсудность дел суду с участием присяжных заседателей сократилась более чем вдвое, что вряд ли можно признать обоснованным. Сокращение подсудности повлекло и существенное сокращение количества дел, рассмотренных в такой форме. Данный вывод подтверждается данными судебной статистики, за 2009-2016 гг., согласно которым в 2009 г. правом на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей воспользовались 1311 лиц по 608 уголовным делам, в 2016 году лишь 423 лица по 242 уголовным делам [21]. Сложившаяся ситуация побудила Правительство РФ к активизации действий, направленных на расширение числа составов преступлений, подсудных суду присяжных. Этот вопрос был вынесен на обсуждение с участием главы государства, омбудсменов и членов

российского парламента, которые возвращались к этой теме дважды: в 2014 и в 2019 гг. Итогом этих обсуждений стало принятие ряда мер, направленных на расширение перечня составов преступлений и, соответственно, уголовных дел, подлежащих разрешению с участием суда присяжных заседателей. В результате, начиная с июня 2018 года, к подсудности присяжных был отнесен дополнительный перечень составов преступлений, а сами дела с участием присяжных стали рассматриваться в районном (городском) суде и гарнизонном военном суде. В силу того, что данные изменения действуют не полных четыре года, их эффективность в полной мере оценить сложно. И хотя в научной литературе указывается на рост числа дел, рассматриваемых судами присяжных заседателей в России после 2018 года, но в сравнении с общим количеством рассмотренных районными судами уголовных дел, всё же составляет крайне незначительную часть.

Завершая обзор законодательных новелл последних лет, отметим ещё одно значимое законодательное преобразование. К нему, с нашей точки зрения, следует отнести сокращение кандидатов в присяжные заседатели и их общей численности. Так, начиная с 2018 года, районные и гарнизонные суды формируют коллегия присяжных в составе 6 человек. Для её формирования достаточно 12 кандидатов. В вышестоящем суде коллегия присяжных заседателей включает 8 человек при 14 отобранных кандидатах.

Отметим, что до преобразований федеральное законодательство, регламентировавшее деятельность суда присяжных, предусматривало 12 членов коллегии из 20 отобранных кандидатов [8, с. 212]. Не ставя задачи оценивать данное законодательное нововведение (данной проблеме будет уделено отдельное внимание во второй главе), отметим, что мнения специалистов по этой законодательной новеллы расходятся. Многие авторы предсказывают в связи с сокращением числа присяжных заседателей «риск увеличения случаев неправомерного воздействия на выносимое присяжными заседателями решение» [24, с. 27]. Полагаем, подтвердить либо опровергнуть

такое утверждение сможет лишь анализ правоприменительной практики, который в настоящее время проводить рано.

Согласимся с мнением Н.А. Дудко, что, «несмотря на имеющиеся проблемы, современный этап развития российского законодательства о суде присяжных, демонстрирует значимость данного правового института, как важного института гражданского общества, который служит индикатором уровня правовой культуры, грамотности, активности участия граждан в делах государства является суд с участием присяжных заседателей» [24, с. 28].

Подтверждением сказанному служит тот факт, что в настоящее время положения, содержащие сведения об институте присяжных заседателей, присутствуют в Конституции РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Федеральном законе РФ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и других нормативных правовых актах. При этом закрепление этого права в Конституции Российской Федерации 1993 г. «является результатом многолетних дискуссий о необходимости и целесообразности возрождения в России суда с участием присяжных заседателей» [48, с. 31].

Несмотря на все сложности функционирования института присяжных в России, можно констатировать, что к настоящему моменту суд присяжных в России вполне сформирован. Однако, это не исключает необходимости его дальнейшего совершенствования с учётом передового зарубежного опыта. Полагаем, что для того, чтобы повысить эффективность института присяжных в России, необходимо совершенствовать не только практику его применения, но и улучшать качество сбора, анализа и предоставления доказательств стороной обвинения. Об этом в одном из своих выступлений указала Председатель Московского городского суда О.А. Егорова, ссылаясь на то, что фактически каждое второе дело, рассмотренное с участием присяжных заседателей в районных судах г. Москвы, завершается вынесением оправдательного вердикта [25, с. 3]. По мнению О.А. Егоровой, «это говорит не только о сильной работе стороны защиты, но и низком качестве сбора и

представления доказательств стороной обвинения. Следователи, увы, разучились собирать и анализировать доказательства. Можно долго рассуждать об особенностях рассмотрения уголовных дел с присяжными, но все должны понимать, что присяжные – это простые люди, которые далеки от юриспруденции, они принимают решение сердцем, исходя из того, что увидели в судебном заседании» [25, с. 4]. В связи с этим приобретает особую значимость проблема квалификации присяжных заседателей. Более подробно эта проблема будет рассмотрена во второй главе исследования.

Таким образом, официально зарождение института присяжных в России связывается с Судебной реформой 1864 г. Однако, первые положения об участии народных избранников в отправлении правосудия можно найти в Русской Праве. Экскурс в историю законодательства о суде присяжных позволил сделать вывод о наличии в нём непоследовательных положений, следствием которых на разных этапах правового регулирования становился то полный отказ от суда присяжных, то возрождение данного института в России. О неравномерном развитии законодательства о суде присяжных свидетельствуют неоднократные попытки сужения и расширения категорий дел, подсудных присяжным.

Резюмируя содержание *первой главы* диссертационного исследования, отметим, что институт суда присяжных в зарубежных странах на протяжении многих веков совершенствовался с учётом складывающейся судебной практики. В результате эволюции суда присяжных большинство государств сделало выбор в пользу классической модели суда присяжных, либо выбрало гибридную модель, которая позволяет сочетать, как черты традиционной (классической модели), так и суд шеффенов, предоставляющий более широкие полномочия председательствующему судье. Полагаем, в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран, в частности, Кыргызстана и Украины, регулирующих институт суда присяжных, имеются положительные черты, которые могли бы найти отражение в УПК РФ в части производства в суде с участием присяжных заседателей. С нашей точки

зрения, есть смысл позаимствовать из УПК Кыргызской Республики возможность передачи копии напутственного слова председательствующего судьи – присяжным заседателям или увеличить количество немотивированных отводов для стороны защиты.

Не вызывает сомнения, что совершенствование российского суда с участием присяжных заседателей, особенно в части, касающейся полномочий председательствующего, положительно скажется на функционировании всей уголовно-процессуальной системы России [89]. Анализ истории отечественного законодательства о суде присяжных показал, что в России данный институт прошёл длительный путь своего развития: от первых памятников русского права, до системы современного законодательства, включающего нормы УПК РФ, Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и других законов. Полагаем, упорядочить закон помогло бы принятие Единой концепции уголовно-процессуальной политики, определяющей стратегию дальнейшего развития законодательства о суде присяжных в России.

Глава 2 Суд присяжных в Российской Федерации на современном этапе: состояние и проблемы

2.1 Структурно-организационные и функциональные особенности суда присяжных в Российской Федерации

Приступая к исследованию структурно-организационных особенностей суда присяжных, начнём с того, что вопросы организации работы суда присяжных в России регламентируются Федеральным законом от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее – Закон о присяжных заседателях). Непосредственно судопроизводство с участием присяжных заседателей прописано в гл. 42 УПК РФ. В доктрине уголовного процесса при характеристике особенностей суда присяжных, прежде всего, делается акцент на том, что он является особой формой судебного разбирательства, подразумевающей одновременное участие в рассмотрении дела судей-профессионалов и присяжных заседателей из числа граждан, профессионалами не являющихся. М. В. Кот видит особенность суда присяжных в том, что «вопрос о виновности или невиновности подсудимого выносят не судьи-профессионалы, а такие же граждане, как сам подсудимый. Кроме того, решение по делу выносится присяжными не на основании норм закона, а на основе их представлений о справедливости, житейского опыта и здравого смысла» [35, с. 3].

С точки зрения А. В. Лучникова, «к числу существенных признаков любой модели суда присяжных могут быть отнесены:

- временный характер деятельности;
- рассмотрение дел особой категории, подсудных суду присяжных заседателей (тяжкие и особо тяжкие преступления);
- независимость мнения присяжных заседателей от председательствующего;

- невозможность ознакомления присяжных с материалами уголовного дела или иными материалами, способными создать у них предрасположенность к какой-либо из сторон процесса до начала исполнения ими своего долга в суде;
- оценка доказательств в ходе судебного следствия по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь совестью, жизненным опытом, здравым смыслом, чувством справедливости и законом;
- возможность обжалования обвинительного приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей, сторонами по основаниям существенных нарушений уголовно-процессуального закона» [40, с. 114].

С участием присяжных заседателей уголовное дело рассматривается при наличии трёх оснований:

- соблюдения подсудности, предусмотренной п.п. 2 и 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ;
- принятия решения о выделении либо невозможности такого выделения уголовного дела в отдельное производство при наличии возражений у остальных обвиняемых по уголовному делу относительно его рассмотрения судом с участием присяжных заседателей;
- заявленного ходатайства обвиняемым в совершении преступления о рассмотрении уголовного дела в указанном порядке. Данные правовой статистики демонстрирует рост по числу лиц, подавших соответствующее ходатайство в 2018-2021 гг.: в 2021 г. было подано 612 ходатайств; в 2020 г. – 450; в 2019 г. – 554; в 2018 г. – 387. За 4 месяца 2022 г. уже подано 442 ходатайства [21]. В связи с этим можно констатировать растущую потребность в данной форме судопроизводства со стороны обвиняемых.

Согласно ст. 1 Закона о присяжных заседателях, «рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции проводится в Верховном Суде Российской Федерации, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, районных судах, окружных (флотских) военных судах и гарнизонных военных судах. Исключение составляют военные суды, дислоцированные за пределами России» [40, с. 115].

Одной из важных организационных составляющих деятельности суда присяжных является процедура формирования независимой, объективной коллегии присяжных заседателей, предусмотренная гл. 42 УПК РФ, а также Законом о присяжных заседателях. Сама по себе процедура формирования коллегии присяжных есть не что иное как процедура, которая проходит в несколько этапов при участии различных государственных органов. Согласно ст. 5 Закона о присяжных заседателях, общий отбор кандидатов в присяжные заседатели предусматривает направление Председателем Верховного суда субъекта РФ в адрес руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ представления, в котором указывается численность кандидатов в присяжные. Данное представление должно быть отправлено не позднее, чем за три месяца до окончания срока полномочий кандидатов, которые были включены в общий либо запасной список кандидатов ранее. Высшему исполнительному органу государственной власти закон предписывает уведомить исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований о числе граждан, подлежащих включению в список кандидатов в присяжные от соответствующего муниципального образования.

Граждан, включённых в список присяжных, закон предписывает должным образом уведомлять о включении их в списки в течение двух недель, а также ознакомить с данными списками. Высшему органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации, после получения списка кандидатов

в присяжные заседатели от исполнительного органа муниципального образования, следует составить общий и запасной списки кандидатов в присяжные от субъекта Российской Федерации, а затем передать данные списки на подписание руководителю высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, после чего направить их в соответствующий суд.

В соответствии с частями 2, 3 статьи 9.1 Закона о присяжных заседателях, а также с частями 1-6 ст. 326 УПК РФ, в районный суд на рассмотрение дела надлежит прибыть 12 кандидатам в присяжные заседатели, после чего начинается отбор коллегии присяжных [82]. Коллегию по разрешению уголовного дела в районном суде формирует 6 основных и 2 запасных присяжных заседателя, но может избираться и большее. Однако имеет место условие: один и тот же присяжный в течение года не может участвовать более чем в одном деле.

Кандидатов в присяжные определяет случайная выборка, которая осуществляется с применением системы «Выборы». Данная система содержит персональные данные об избирателях, участниках референдума, а также позволяет исключить из числа кандидатов лиц, которые не вправе исполнять функции присяжных в силу закона. Состав кандидатов в коллегию присяжных (список) публикуется в СМИ и на официальном портале муниципального образования, однако информация о кандидатах ограничивается указанием их фамилии, имени и отчества. В дальнейшем суд производит отбор кандидатов путём случайной выборки посредством программы «Присяжные» [81, с. 117]. При этом для суда неважны социальное положение, статус, наличие опыта и образования у кандидата в присяжные заседатели. Согласимся с мнением К. В. Назаренко, указывающей на то, что «принимая статус присяжного заседателя, гражданин становится не просто должностным лицом, а представителем власти, судьей» [46, с. 551]. В связи с этим Законом предусмотрены определенные требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели. Требования, которые предъявляются к лицам,

выступающим в качестве кандидатов в присяжные заседатели, достаточно четко и точно определены в гл. 42 УПК РФ и положениях Закона о присяжных заседателях. К их числу отнесены:

- достижение двадцатипятилетнего возраста – вытекает из убеждения, что по достижению данного возраста индивид уже обладает достаточным жизненным опытом и личной зрелостью, его морально-нравственные устои уже сформированы;
- отсутствие непогашенной и неснятой судимости;
- отсутствие решения суда о признании его недееспособным или ограниченно дееспособным;
- отсутствие состояния на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансере, в связи с прохождением лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;
- отсутствие процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого лица при расследовании какого-либо иного уголовного дела;
- знание языка, на котором осуществляется уголовное судопроизводство – на территории Российской Федерации таким языком является русский, однако в отдельных субъектах (республиках) им может признаваться язык республики;
- отсутствие физических или психических недостатков, которые бы явно препятствовали реализации им функций в качестве присяжного заседателя при отправлении правосудия в рамках уголовного судопроизводства (речь идет о заболеваниях, характеризующихся угнетением нервной системы, нарушением когнитивных (познавательных) функций) [34, с. 202].

Следовательно, претендент на данную позицию должен быть юридически чист. Любой гражданин Российской Федерации, удовлетворяющий требованиям к кандидатам в присяжные заседатели, имеет возможность стать присяжным заседателем в суде. В ходе формирования

коллегии присяжных заседателей кандидатам в присяжные заседатели могут быть заданы вопросы. Например, по отношению к правоохранительным органам, о знакомстве с кем-либо из участников процесса и другими, на которые кандидат должен ответить правдиво. Также судья и стороны разрешают ходатайства кандидатов в присяжные заседатели о невозможности участвовать в судебном заседании либо об отводах. Кроме этого, судьей рассматриваются поданные сторонами заявления о мотивированных и немотивированных отводах. После того как коллегия присяжных сформирована, присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в совещательной комнате открытым голосованием избирают большинством голосов старшину, который о своем избрании сообщает председательствующему.

Однако, несмотря на такую подробную проработку российским законодателем правового статуса присяжных, а также в целом процедуры формирования коллегии присяжных заседателей, назвать достаточной правовую регламентацию этих вопросов сложно. В этом смысле нам близка позиция специалистов, указывающих на недостаточность регулирования вопросов отбора кандидатов в присяжные заседатели [13, с. 116]. Подробно на проблемах в этой области мы остановимся в последующих разделах исследования.

Отдельное внимание в связи с исследованием организационных аспектов деятельности суда присяжных в России необходимо уделить порядку проведения совещания и голосования присяжных заседателей. Данный этап судопроизводства является итоговым, имеет особое значение и выступает «кульминацией судебного разбирательства с участием присяжных заседателей» [38, с. 77]. Именно вердикт коллегии присяжных заседателей, вынесенный по итогам голосования, является фактическим результатом всего судебного разбирательства. Не ставя задачи описывать детально всю предшествующую процессуальную деятельность суда присяжных, отметим, что её главная цель связана именно с вердиктом присяжных заседателей,

который выносится в совещательной комнате. В соответствии со ст. 341 УПК РФ, в совещательную комнату допускаются исключительно члены основной коллегии присяжных заседателей. Запасной состав не принимает участия в совещании. Если совещание проходит в районном или городском суде, то в нём участвуют 6 присяжных из основного состава, а если в суде субъекта Российской Федерации, то 8. Отвод присяжных возможен только до момента удаления их в совещательную комнату. Согласно уголовно-процессуальному закону, время удаления присяжных заседателей в совещательную комнату подлежит фиксации в протоколе, а во время пребывания в совещательной комнате им разрешается пользоваться исключительно теми записями, которые они вели в зале суда. Это положение содержится в ч. 5 ст. 341 УПК РФ. Других материалов, связанных с делом, а равно нормативно-правовых актов или данных, помимо тех, которые были получены в ходе судебного заседания, использовать при вынесении вердикта присяжным нельзя [76] [77]. В противном случае вердикт присяжных и приговор суда может быть отменён вышестоящим судом.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отменила приговор суда первой инстанции, указав в качестве основания отмены то, что в совещательную комнату к присяжным после того, как было произнесено напутственное слово судьи, вошла запасной присяжный заседатель И., которая присутствовала там во время совещания, в связи с чем было нарушено положение ч. 2 ст. 341 УПК РФ [29]. Аналогичное решение об отмене приговора было вынесено по другому уголовному делу [30].

После того как присяжные заседатели получили необходимые разъяснения, судья произносит краткое напутственное слово по поводу внесённых в вопросный лист изменений, которое отражается в протоколе. Других разъяснений, указанных в ст. 340 УПК РФ, он не даёт, после чего возвращает присяжных заседателей в совещательную комнату. Как отметила Судебная коллегия Верховного Суда РФ 04.07.2019, если никаких изменений в содержание вопросов, поставленных перед присяжными заседателями, не

вносилось, и новыми вопросами вопросный лист не дополнялся, то основания для обращения председательствующего судьи с повторным кратким напутственным словом отсутствуют [3].

В соответствии со ст. 342 УПК РФ совещанием присяжных заседателей руководит старшина, который ставит на обсуждение вопросы в последовательности, установленной вопросным листом, проводит голосование по ответам на них и ведёт подсчёт голосов. Голосование присяжных проводится открыто, анонимное голосование не допускается. Никто из присяжных заседателей не вправе воздержаться при голосовании. Присяжные заседатели голосуют по списку. Старшина голосует последним. Это требование закона направлено на обеспечение независимости присяжных заседателей и исключение возможного воздействия старшины на принятие отдельными членами коллегии их решения.

Завершая анализ организационных аспектов деятельности суда присяжных, хотелось бы также уделить внимание вопросу материального обеспечения их деятельности, порядку компенсации финансовых затрат. Согласно ст. 11 Закона о присяжных заседателях, «за время исполнения присяжным заседателем обязанностей по осуществлению правосудия соответствующий суд выплачивает ему за счет средств федерального бюджета компенсационное вознаграждение в размере одной второй части должностного оклада судьи этого суда. Такое вознаграждение выплачивается пропорционально числу дней участия присяжного заседателя в осуществлении правосудия, но не менее размера среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы за такой период» [34, с. 204]. Также присяжному заседателю возмещаются судом командировочные расходы, а также транспортные расходы на проезд к месту нахождения суда и обратно. Расходы возмещаются в размере, установленном законодательством для судей конкретного суда. За присяжным заседателем на время исполнения им обязанностей по осуществлению правосудия по основному месту работы сохраняются гарантии и компенсации,

предусмотренные трудовым законодательством. Увольнение присяжного заседателя или его перевод на другую работу по инициативе работодателя в этот период не допускаются. Время исполнения присяжным заседателем обязанностей по осуществлению правосудия учитывается при исчислении всех видов трудового стажа.

Важным аспектом организации работы суда присяжных является гарантированная безопасность присяжных заседателей. Необходимо отметить, что на присяжного заседателя в период отправления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией РФ, Законом о присяжных заседателях и Федеральным законом от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [83] (далее – ФЗ № 45).

ФЗ № 45 устанавливается цель обеспечения государственной защиты судей и присяжных заседателей (их жизни, здоровья и имущества, а также жизни, здоровья и имущества их близких лиц), как лиц, которые выполняют работу, связанную с возможными посягательствами на их безопасность.

В соответствии с ФЗ № 45 государственной защите подлежат присяжные заседатели, а также их близкие. «Правильная политика государства и последовательная законодательная деятельность в уголовной и уголовно-процессуальной областях, – отмечают Т.А. Миханова и П.Д. Лагутин, – определила особый статус присяжных заседателей, закрепив их права и полномочия в федеральных конституционных и федеральных законах, правительственных и ведомственных правовых актах. Тем самым была обеспечена их необходимая безопасность» [44, с. 69].

Согласно УПК РФ вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность» (ч. 2 ст. 8.1 УПК РФ). На основании ч. 3 ст. 8.1 УПК РФ присяжные заседатели имеют возможность заявить публично о внепроцессуальных обращениях к ним, связанных с разрешением дела.

Отметим также, что присяжный заседатель в период осуществления им правосудия, в соответствии со ст. 12 Закона о присяжных заседателях, подпадает под гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией РФ и соответствующими законодательными актами. Согласно Закону о присяжных заседателях, «в случае воспрепятствования присяжному заседателю в исполнении обязанностей по осуществлению правосудия, такие лица несут всю предусмотренную законодательством РФ ответственность» [82].

Анализ судебно-следственной практики, указывает на имеющие место случаи посягательств на жизнь присяжных заседателей, которые, как правило, совершают ранее судимые лица. Изучение приговоров показало, что субъекты преступлений, предусмотренных ст. ст. 295 УК РФ («Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование») более чем в 70% случаев были ранее судимы за насильственные преступления, в том числе, совершенные в составе организованной преступной группы (преступного сообщества). Так, Г. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, ст. 295 УК РФ. Из материалов дела следует, что Г., являясь руководителем организованной группой «Шамилькалинский сектор» входившей в состав преступной организации «Вилаят Дагестан» созданной для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, совершил убийство присяжного заседателя Верховного Суда Республики Дагестан [16, с. 44].

В другом случае, как следует из материалов дела, «К., действуя в отместку за принятое судебное решение, догнал присяжного заседателя и, приведя в боевое состояние пистолет, стал угрожать ей убийством. После этого, К. схватил присяжного заседателя и, приставив к её шее пистолет, стал тащить её в зал судебного заседания» [70]. Парадоксально, но коллегия присяжных заседателей Братского городского суда Иркутской области признала К. невиновным в совершении указанных выше действий, в связи с чем, суд оправдал его ввиду отсутствия состава преступления. Полагаем,

решение Братского городского суда Иркутской области является необоснованным, поскольку угроза в отношении присяжного заседателя была наличной и реальной. К. угрожал потерпевшей не только словесно, но и приставив боевой заряженный пистолет к жизненно важным органам.

Принимая во внимание высокие риски для жизни, подтверждаемые статистическими данными о посягательствах на жизнь судей и присяжных заседателей, обеспечение безопасности данных лиц и членов их семей является одним из главных направлений деятельности Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Следует отметить, что за время реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» (далее – Программа) в различных субъектах Российской Федерации было оснащено 224 здания судов на сумму более 1 млрд. руб. [59, с. 5]. При этом более 70% общего объёма выделенных средств было потрачено на приобретение современных средств антитеррористической защиты (интроскопы, средства обнаружения взрывчатых веществ и т.п.). Для этой цели широко используется спутниковая навигационная система ГЛОНАСС/GPS. Помимо этого, в рамках Программы более 24,5 тыс. судей федеральных судов получили для профессионального использования персональные мобильные устройств тревожной сигнализации, которые предусматривают возможность подачи тревожного сигнала по каналу беспроводной связи на пульт охраны правоохранительных органов, если имела место угроза безопасности судьи, находящего вне здания суда [59, с. 6]. Однако, несмотря на столь широкий круг мер, направленных на обеспечение безопасности присяжных заседателей, признать их эффективными сложно. Об этом, в частности, свидетельствует анализ приговоров, вынесенных в отношении лиц, совершивших посягательства на жизнь присяжных заседателей. Полагаем, данная проблема должна решаться через усиление мер безопасности присяжных заседателей и иных лиц, вовлечённых в процесс отправления правосудия по уголовным делам.

Основываясь на вышеизложенном, можно выделить несколько

взаимосвязанных функций суда присяжных, которые устанавливает, прежде всего, Конституция РФ. Ранее отмечалось, что она закрепляет право граждан нашей страны на доступ к правосудию и участие в его отправлении (в том числе, в качестве присяжных заседателей). Следует заметить, что данный принцип воспринят в большинстве конституций зарубежных стран, которые широко применяют суд присяжных в качестве формы судопроизводства по уголовным делам, наделяя присяжных широкими полномочиями. Данная форма правосудия закреплена в статьях 20, 47 и 123 Конституции России. Следует согласиться с С.Х. Аубекеровым в том, что наличие такой «конституционной нормы гарантирует введение суда присяжных в отправление правосудия как его полноправного участника, обеспечивающего эффективную и независимую судебную власть» [7, с. 9].

Характеризуя функциональные особенности суда присяжных в России, важно отметить два момента:

- коллегиальный характер деятельности данного органа судопроизводства;
- способность суда присяжных повышать уровень доверия граждан к судебным органам, устанавливая соответствующий контроль общественности за процессом отправления правосудия.

Согласимся с мнением Ю. А. Мельниковой, указывающей на то, что «участие граждан в таком суде становится для них уроком гражданского и правового воспитания, так как они проникаются пониманием того, насколько ответственна роль судьи в решении каждой судьбы. Такая форма участия граждан в судопроизводстве способствует развитию общественного диалога о правосудии и, соответственно, повышению правосознания как отдельного индивида, так и массового общественного правосознания» [43, с. 25]. Кроме того, суд с участием присяжных – это ещё и та форма правосудия, которая позволяет судить о качестве государственной власти в сфере уголовной юстиции. Трудно не согласиться с мнением Г.Г. Непеина, утверждающего, что «именно суд присяжных наиболее наглядно демонстрирует, насколько

государственная власть, предъявившая уголовно-правовую претензию к конкретному человеку о нарушении уголовного закона, справилась с тем, чтобы доказать перед судом, что претензия обоснована» [48, с. 30].

Таким образом, структурно-организационные и функциональные особенности суда присяжных в России регламентируются положениями Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», а также нормами гл. 42 УПК РФ. В этой главе закреплён процессуальный порядок рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, подразумевающий участие в отправлении правосудия широких слоёв населения. Эти и другие особенности (временный характер действия коллегии присяжных, особая категория рассматриваемых дел, оценка присяжными доказательств своему внутреннему убеждению и др.) позволяют охарактеризовать суд присяжных как особую форму судопроизводства. Функции суда присяжных, его предназначение гарантируют легитимность судебной деятельности, что вполне увязывается с соблюдением прав человека, обеспечением социально-правовой защищённости граждан, законности, правопорядка и демократии в государстве.

2.2 Проблемы функционирования суда присяжных Российской Федерации на современном этапе

Исследование проблемных аспектов функционирования суда присяжных на современном этапе следует начать с действующего механизма отбора кандидатов в присяжные заседатели, который, к сожалению, сложно признать эффективным. Согласимся с мнением А.В. Верещагиной и М.Е. Омеляненко, считающих механизм формирования коллегии присяжных недостаточно проработанным. При этом к числу главных недостатков самой процедуры формирования коллегии присяжных авторы относят её внепроцессуальный характер [13, с. 86]. В обоснование такого вывода

авторами приводится тот факт, что весь комплекс процессуальных действий, обеспечивающих законность будущего состава коллегии присяжных заседателей, осуществляется не судьёй и не в форме судебного заседания, а лицом, которое не входит в состав суда и осуществляет данные функции за рамками судебных процедур. Полагаем, такой подход законодателя вряд ли можно признать обоснованным, ведь по факту, всю предварительную работу, связанную с составлением списка кандидатов в присяжные, выполняет секретарь судебного заседания либо помощник судьи, которые в круг субъектов уголовного судопроизводства не входят (ст. 245 УПК РФ).

Согласно уголовно-процессуальному закону, указанные работники аппарата суда начинают процедуру отбора кандидатов в присяжные заседатели после того, как по итогам предварительного слушания судья выносит постановление, в котором говорится о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (ст. 236 УПК РФ). После того, как отбор кандидатов в присяжные заседатели завершается, в предварительный список вносятся их фамилии, имена, отчества и домашние адреса, а сам список подписывает секретарь судебного заседания (помощник судьи) (ч.ч. 1, 4 ст. 326 УПК РФ).

В то же время, практика реализации функций, связанных с формированием списка кандидатов в присяжные, свидетельствует о неэффективности установленного законом порядка составления данного списка, отбора кандидатов. Примером, в частности, может служить практика Приморского краевого суда, изучение которой показало, что в ходе работы над составлением списка кандидатов в присяжные, сотрудникам аппарата суда приходится отправлять до 1,5 тыс. приглашений в адрес потенциальных кандидатов на роль присяжных заседателей, которые предварительно отвечают требованиям, которые предъявляет к присяжным закон [13, с. 87]. На эту работу уходит много времени и сил, а в итоге, большая часть кандидатов, отобранных на первоначальном этапе формирования списка присяжных, в дальнейшем отсеивается [13, с. 88].

Кроме того, в законе никак не конкретизируется алгоритм случайной выборки, применение которой позволяет отобрать кандидатов в присяжные заседатели. Об этом ничего не сказано в УПК РФ. Не содержит никакой информации Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде. Сказано лишь, что кандидатов отбирают из общего и запасного списка, а непосредственно, алгоритм их составления никак не регламентирован.

К сожалению, современный законодатель не уделяет данному вопросу особого внимания, а Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в своих толкованиях ссылается на отсутствие необходимости дополнительной правовой регламентации процедуры отбора кандидатов в присяжные. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 23.05.2006 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части четвертой статьи 47 и частью третьей статьи 227 УПК РФ» сказано, что существующая регламентация «не предусматривает необходимости ведения и приобщения к материалам уголовного дела специального протокола или иного документа, отражающего процесс формирования предварительных списков кандидатов в присяжные» [51].

Особого внимания заслуживает проблема правовой компетентности присяжных, которая также носит дискуссионный характер. При этом специалистами высказываются диаметрально противоположные точки зрения о целесообразности участия в качестве присяжного заседателя лица с юридическим образованием. Одни авторы считают наличие такого образования – преимуществом, другие, следуя букве закона, не допускают возможности включения в коллегии присяжных представителей юридических профессий. Согласимся с мнением Г.Я. Борисевич в том, что «наличие профессиональных познаний либо практического опыта в области уголовного права и процесса могут повлиять на беспристрастность присяжного заседателя при вынесении им вердикта. В этом случае он будет судить о виновности подсудимого на основе специальных познаний и сформированного

юридического мышления» [11, с. 68].

Не вызывает сомнения, что коллегия присяжных заседателей должна состоять из представителей общества, способных судить о совершённом деянии и оценивать доказательства с позиции собственных представлений о «добре» и «зле», справедливости, здравого смысла, нравственных устоев общества. Фактическая оценка рассматриваемого деяния, свободная от юридических вопросов, данная коллегией присяжных заседателей, только впоследствии должна перейти в этап юридической оценки профессиональным судом и представителями юридической профессии – участниками процесса. В этом смысле нам близка позиция В.М. Быкова, который считает, что «присяжный заседатель, обладающий юридическим образованием, способен оказать влияние на принятие решения по делу другими присяжными, убедить их, основываясь на профессиональных познаниях, в правильности своей позиции при обсуждении поставленных перед коллегией вопросов в совещательной комнате» [12, с. 56]

В данном случае есть опасность того, что для других присяжных его мнение становится авторитетным, соответственно, теряется обособленный смысл независимого принятия решения присяжным заседателем. По данному вопросу ещё А.М. Бобрищев-Пушкин отмечал: «Обыкновенно юристы-присяжные морально "насилуют" своих товарищей» [9, с. 168]. Однако, в доктрине имеют место и противоположные мнения. Так, А.П. Гуськова считает, что «суд присяжных должен состоять из числа профессиональных судей, криминологов, бывших следователей, психологов, экономистов, предпринимателей и других узких специалистов в зависимости от вида рассматриваемого преступления в количестве 9- 2 человек и как постоянный орган» [19, с. 32].

С точки зрения В.Н. Мартышкина «юридическая неосведомленность присяжных заседателей существенно затрудняет принятие ими решения либо приводит к ошибочному усмотрению» [42, с. 38]. С таким подходом трудно согласиться. Полагаем, в этом случае утрачивается сам смысл и

предназначение суда присяжных. Он, как известно, сводится к тому, чтобы судить о содеянном не с позиции закона, а с позиции обычного обывателя, его собственных представлений и личного опыта. Суть суда присяжных состоит в привлечении к процессу отправления правосудия обычных граждан (присяжных), участвующих в судебном разбирательстве как непрофессиональные судьи. И если у присяжных и имеет место недостаток специальных юридических знаний, то это, скорее повод для улучшения качества работы стороны обвинения, нежели присяжных. Присяжные познают преступление, основываясь исключительно на сведениях, полученных в ходе судебного заседания, и даже если то или иное обстоятельство дела не будет исследовано в судебном процессе, присяжные о нём не узнают и, соответственно, не учтут его при вынесении вердикта.

Основываясь на положении закона, на практике, адвокаты нередко заявляют отвод кандидатам в присяжные, которые имеют юридическое образование либо ранее работали в правоохранительных органах, то есть, если орган связан с уголовной юстицией. Так, Постановлением судьи Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 25 мая 2020 г. удовлетворено ходатайство государственного обвинителя об отводе присяжных заседателей № 4 и № 6, с заменой их на запасных присяжных заседателей. Основанием для отвода присяжных в данном случае стал установленных в ходе предварительного слушания по делу опыт работы присяжных заседателей № 4 XXX (данные изъяты) и №6 XXX (данные изъяты), в правоохранительных органах [69].

Следует отметить, что в статье 7 Закона о присяжных заседателях установлены ограничения на включение в списки присяжных заседателей. Согласно указанной статье, «граждане ограничены в праве выполнять функции присяжных, если они являются:

- военнослужащими;
- гражданами, уволенными с военной службы по контракту из органов федеральной службы безопасности, органов государственной

охраны или органов внешней разведки (в течение пяти лет со дня увольнения);

- судьями, прокурорами, следователями, дознавателями, адвокатами, нотариусами, должностными лицами органов принудительного исполнения Российской Федерации или частными детективами (в период осуществления профессиональной деятельности и в течение пяти лет со дня её прекращения);
- лицами, имеющими специальное звание сотрудника органов внутренних дел, таможенных органов или органов и учреждений уголовно-исполнительной системы» [82].

Несложно заметить, что все перечисленные в указанной статье профессии и должности помимо властно-распорядительных полномочий, в том числе, в сфере уголовного процесса, объединяет наличие высшего юридического образования. В то же время, Верховный Суд РФ не усматривает нарушения УПК РФ в случае, если кто-то из присяжных имеет юридическое образование либо опыт работы в правоохранительных органах, а стороны об этом знали, а также если на этот счёт закон не предусматривает ограничений [68].

Вместе с тем, перечень лиц, поименованных в ст. 7 Закона о присяжных заседателях, вряд ли можно признать исчерпывающим, ведь сфера юриспруденции и перечень видов профессиональной деятельности намного обширнее. Примером, в частности, может служить преподаватель юридических дисциплин в учебных заведениях либо научный сотрудник, в том числе, с ученой степенью, юрист-консультант, лица, которые работают в организациях, предприятиях и учреждениях в качестве юристов либо специалистов, обладающих полномочиями решать вопросы правового характера в силу наличия у них юридического образования. Полагаем, вышеизложенное требует включения данных лиц в список граждан, в отношении которых Закон о присяжных заседателях устанавливает ограничение на включение в список присяжных.

Следующая проблема, о которой часто говорится в научных кругах, связана с нежеланием граждан выполнять функции присяжных заседателей. В то же время, в соответствии со ст. 2 Закона о присяжных заседателях, участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом. Однако, как показывает практика, выполнять этот долг сами кандидаты часто не стремятся, игнорируя участие в отправлении правосудия. По этому поводу имеют место высказывания в научной литературе. Так, С.В. Плюснин указывает на недостаточный уровень правовой активности граждан России, что не лучшим образом сказывается и на институте суда присяжных. В качестве главной причины этого автор называет «нежелание граждан брать на себя ответственность, а также опасение мести со стороны обвиняемого или его родственников» [62, с. 275].

С точки зрения указанного автора, «отказ от исполнения гражданского долга в суде присяжных часто обусловлен нехваткой времени. Несмотря на то, что закон защищает присяжного заседателя от произвола работодателей, на практике это действует лишь для работников государственной организации. Руководители частных организаций не охотно отпускают своих работников для участия в качестве суда присяжных» [62, с. 277].

Ситуацию усугубляет несовершенство процедуры извещения граждан о включении их в списки кандидатов в присяжные заседатели. С одной стороны, «в извещениях, которые рассылаются гражданам о включении их в основной/запасной состав кандидатов в присяжные заседатели, содержится требование сообщить в органы исполнительной власти о причинах, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей. С другой стороны, такие извещения не содержат никакой информации о правах, обязанностях, гарантиях кандидатов в присяжные заседатели, о том, что их труд оплачивается» [41, с. 61]. В то же время, за время действия списка кандидатов в присяжные заседатели, который составляют органы исполнительной власти, могут произойти самые разные жизненные

обстоятельства, которые могут стать причиной отказа кандидата в присяжные от участия в отправлении правосудия. И хотя данные списки подлежат ежегодной проверке, ни одна из таких проверок не может выявить всех жизненных ситуаций, при которых дальнейшее участие гражданина в отправлении правосудия в качестве присяжного заседателя невозможно» [41, с. 63]. В то же время, низкая правовая активность граждан, их нежелание участвовать в разрешении уголовных дел в качестве присяжных заседателей, подрывает институт суда присяжных, создаёт предпосылки для недоверия населения России к данной форме судопроизводства, а также нивелирует значительные материальные затраты государства, связанные с функционированием суда присяжных.

В числе основных причин, по которым граждане уклоняются от участия в судопроизводстве в качестве присяжных заседателей – длительный срок рассмотрения уголовных дел. Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, более 80% уголовных дел с участием присяжных заседателей рассматриваются в срок от 3 до 12 месяцев [21, с. 10]. На это время присяжный заседатель выводится из сферы своих профессиональных интересов, утрачивает профессиональные навыки, а, главное, теряет интерес к уголовному делу, забывает его детали. Известны случаи, когда присяжные получали информацию о деле не процессуальным путем, попадали под давлением родственников и знакомых подсудимого. Согласимся с мнением Н.М. Перетяцько и А.Е. Федюнина, в том, что «действующий процессуальный порядок проведения судебного заседания с участием присяжных заседателей сложен даже для профессионала. Кроме того, он таит в себе потенциальные возможности для сторон по дальнейшему обжалованию приговора и затягивания процесса» [61, с. 78]. Авторы считают, что «громоздкость некоторых уголовно-процессуальных норм, способствующих усложнению процесса отправления правосудия, нарушение их сторонами, зачастую намеренно, приводят к дальнейшему затягиванию процесса, в том числе, посредством обжалования и нового рассмотрения

уголовного дела в ином составе суда» [61, с. 79].

Неудивительно, что такие условия подталкивают кандидатов в присяжные заседатели (присяжных) к отказу от исполнения своих функций, своего гражданского долга. Многие из них склонны оценивать собственное участие в уголовном процессе как формальное, способное повлечь проблемы на работе, а также создать угрозу своей жизни и жизни своих близких. При этом изменения, внесённые в нормы уголовно-процессуального закона, регулирующего институт присяжных в России, этих проблем не решили, так как коснулись не процессуального порядка отправления правосудия в форме суда присяжных, а только сократили их число, что, по нашему мнению, способно привести к автоматическому переносу имеющихся недостатков в районные суды. Так, несмотря на вступившие в силу с 1 января 2018 года изменения, суд присяжных по-прежнему, недоступен большинству обвиняемых. Его компетенции не распространяются на уголовные дела, связанные с кражей, мошенничеством, преступлениями в сфере предпринимательства. Ещё одним значимым преобразованием в рассматриваемом вопросе является сокращение кандидатов в присяжные и их числа в целом. Районные и гарнизонные суды с 2018 г. включают в себя коллегия присяжных в составе 6 человек. Для ее формирования достаточно 12 кандидатов. В вышестоящем суде коллегия присяжных заседателей должна включать 8 человек при 14 отобранных кандидатах. Отметим, что до преобразований федеральное законодательство, регламентировавшее деятельность суда присяжных, предусматривало 12 членов коллегии из 20 отобранных кандидатов.

Если говорить о проблеме сокращения общего количества присяжных, входящих в коллегия, то здесь есть свои положительные и отрицательные моменты. Положительный момент заключается в сокращении срока формирования коллегии присяжных в новом составе. Известно, что на практике формирование коллегии присяжных заседателей может растягиваться на длительное время (до одного года и больше). В это время,

согласно закону, подсудимый находится под стражей. При этом «формально, на суд не возложена обязанность по изменению меры пресечения на иную, которая не связана с изоляцией от общества, по причине невозможности сбора коллегии присяжных. Если смотреть на проблему уменьшения числа присяжных с этой позиции, то она выступает в качестве положительного момента, так как данная ситуация помогает быстрее проходить процесс формирования коллегии» [62, с. 287].

Однако мы считаем, что сокращение коллегии присяжных на законодательном уровне является неразумным способом достижения цели. В данном случае, по сути, «государством признаётся факт невозможности создания правовой среды, в которой кандидаты в присяжные не будут избегать своих прямых обязанностей. Вместо решения проблемы их систематической неявки, законодателем предложен путь сокращения числа коллегии присяжных заседателей» [62, с. 279]. Следуя этой логике, можно утверждать, что сокращение количества присяжных увеличивает риск неправомерного воздействия на выносимое решение. Очевиден факт: на 6 или 8 человек легче оказать влияние, нежели на 12. Одновременно с этим законом предусмотрено ведение коллегии присяжных в районные и гарнизонные военные суды. При этом нельзя не указать на их техническую непригодность для участия в судебном процессе присяжных заседателей. В связи с этим существует потребность проведения масштабной закупки соответствующей мебели, должны расширяться залы, проводиться дополнительное обучение. На основании выявленных фактов приведенные доводы, относящиеся к потребности сократить численность присяжных заседателей в связи с высокими материальными затратами на оплату их работы, выглядят надумано.

Кроме того, проведённые в последнее время законодательные преобразования не затронули самое основное – процесс доказывания. Как и ранее, присяжные должны уходить в совещательную комнату в рамках обсуждения процессуальных вопросов, в том числе и ходатайств по приобщению или исключению доказательств. В то же время, практикующие

адвокаты столкнулись со следующей проблемой: именно профессиональным судьей принимается решение о предоставлении доказательств коллегии присяжных, в связи с чем присяжные не имеют представления о приведенных стороной защиты доводах, которые свидетельствуют о фиктивности доказательной базы. Действующий в настоящее время порядок помогает профессиональным судьям таким образом производить «фильтрацию» доказательств, что у присяжных складывается позиция относительно отсутствия вины подсудимых [90, с. 52]. В связи с этим обоснованным выглядит мнение специалистов, указывающих на обязательность присутствия коллегии присяжных в рамках обсуждения относимости и допустимости доказательной базы.

Таким образом, можно выделить целый ряд проблем, снижающих эффективность функционирования суда присяжных в России на современном этапе. В их числе проблема компетентности присяжных, низкий уровень правовой активности населения, уклонение от выполнения гражданского долга по отправлению правосудия в суде присяжных, несовершенство механизма отбора присяжных, сокращение числа присяжных и другие. Основываясь на выявленных проблемах, считаем, что дальнейшее реформирование суда присяжных в России должно предусматривать, прежде всего, организационно-структурные преобразования.

2.3 Законность вердикта и решений суда присяжных (на примере судебной практики)

Кульминацией судебного разбирательства с участием присяжных заседателей является вынесение ими вердикта – решения, коллегиально формируемого присяжными по поставленным перед ними вопросам. Перечень вопросов, необходимых для вынесения вердикта присяжных обычно включает в себя следующие: имело ли место преступное деяние; доказано ли, что его совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении преступления.

Именно вердикт коллегии присяжных заседателей является фактическим результатом всего судебного разбирательства. Вся предшествующая процессуальная деятельность направлена лишь на его получение. В доктрине имеет место мнение о том, что институт суда присяжных необходим для предотвращения судебной ошибки в отношении конкретного лица. Это может случиться, в том числе, по причине нарушения законности при вынесении присяжными своего вердикта [38, с. 75]. Проводя параллель между понятиями «законность» и «обоснованность», можно предположить, что законность вердикта присяжных есть не что иное как вынесение его в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом, на основании подтвержденных и достоверных материалов. При непосредственном вынесении вердикта о виновности или невиновности присяжные заседатели должны прийти к общему умозаключению в отношении конкретного лица по конкретному делу. Однако, данный компромисс не всегда удаётся достичь. По итогу, если в течение трех часов не удастся добиться общего согласия всех присяжных, то решающим моментом становится большинство голосов, но если голоса разделились, то выносятся оправдательный вердикт. Согласимся с мнением Ю.В. Стрелковой, полагающей, что «этот момент можно оценивать как реализацию принципа гуманности в современном уголовном судопроизводстве в России» [73, с. 298].

Обращаясь к статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, можно отметить, что в 2021 году из 1044 человек, заявлявших о рассмотрении его дела с участием присяжных, 115 (11%) отозвали свои ходатайства [21, с. 12].

Как отметили в Институте проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, в период 2020-2021 гг. апелляционная инстанция отменила 62,1% оправдательных приговоров, вынесенных с участием присяжных [73, с. 299]. Причиной этого служат ошибки, допускаемые присяжными заседателями при вынесении вердикта, вследствие чего подсудимый может быть необоснованно осуждён либо оправдан. Такое

возможно в случае, если суд вовремя не исправит ошибку присяжных. Однако, законность вердикта присяжных во многом обусловлена и недоработками действующего процессуального законодательства [38, с. 76].

Вышеизложенное обуславливает необходимость самого тщательного рассмотрения и исследования условий, при которых коллегия присяжных заседателей выносит свой вердикт, а также анализа сложившейся судебной практики по оценке законности вердиктов присяжных заседателей.

Анализ приговоров показал, что основной причиной, по которой Верховным Судом Российской Федерации отменяются приговоры, вынесенные на основании вердикта присяжных заседателей, а дела направляются на новое рассмотрение, является неясность и противоречивость вердикта, нарушение норм ч. 2 ст. 345 УПК РФ. Данные судебной статистики свидетельствуют о росте числа отмененных приговоров в связи с тем, что у судей отсутствует единый подход к пониманию того, какой вердикт присяжных является ясным и непротиворечивым. Всё это заставляет искать новые решения, которые помогли бы снизить количество нарушений при вынесении вердикта присяжных, обеспечить их законность.

Анализ судебной практики позволил отнести к наиболее распространённым основаниям отмены вердикта присяжных – неправильную трактовку результатов голосования. В соответствии с ч. 9 ст. 343 УПК РФ, в случае если ответ на вопрос принимается голосованием, старшина указывает после ответа результат подсчета голосов. Зафиксировав в вопросном листе свой вердикт, присяжный заседатель обязан отразить итоги голосования в соответствии с формулировками поставленных перед ним вопросов. Однако, на практике зачастую возникают случаи, когда присяжный не понимает, за какую именно формулировку он голосует, а это влечёт за собой вынесение противоречивого вердикта.

Так, согласно Апелляционному определению Верховного суда Республики Калмыкия от 13 июля 2018 г. [4] Б. и П. были оправданы по п. «ж», ч. 2 ст. 105, п. «а», «в», «г», ч. 2 ст. 158 УК РФ в связи с непричастностью к

совершению преступления (на основании п. 2, 4, ч. 2 ст. 302 УПК РФ). Как указала Судебная коллегия в кассационном определении от 12 октября 2018 г., данный вывод суд сделал на основании вердикта присяжных заседателей, который содержит неясности и существенные противоречия. Так, в вопросном листе на вопрос № 2 о том, доказано ли, что указанное в первом вопросе деяние совершил Б., следует ответ «Нет, не доказано», и далее указывается, что «за» проголосовали 2 присяжных и «против» 10 присяжных. Отменяя приговор по представлению прокурора, судебная коллегия отметила, что в соответствии с ч. 9 ст. 343 УПК РФ, в случае если ответ на вопрос принимается голосованием, старшина указывает после ответа результат подсчета голосов. В соответствии с ч. 3 ст. 343 УПК РФ оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее шести присяжных заседателей. В данной ситуации результаты голосования присяжных заседателей, которые указаны в вопросном листе, не дают оснований считать, что вердикт может считаться оправдательным, так как большая часть присяжных проголосовала именно «против» того, что причастность обвиняемого не доказана, несмотря на содержащуюся в опросном листе формулировку ответа на вопрос о доказанности причастности подсудимого к совершенному преступлению. Постановленный на основании такого вердикта оправдательный приговор нельзя признать законным и обоснованным, поэтому он подлежит отмене.

Однако, если бы вердикт присяжных предусматривал формулировку результата голосования не просто «за» и «против», а как установлено законом: «за» (ответ «да, доказано») и «против» (ответ «нет, не доказано»), то подобных неясностей можно было бы избежать, а суд трактовал бы результаты голосования присяжных однозначно.

К числу самых распространённых ошибок, которые влекут за собой отмену приговора суда, вынесенного в соответствии с вердиктом присяжных заседателей, относится ситуация, когда присяжные в опросном листе признают один и тот же факт, как доказанным, так и не доказанным. Подобные

формулировки присяжных заседателей противоречат законам логики.

Так, в рамках уголовного дела, рассмотренного в 2019 году Костромским областным судом, коллегия присяжных сочла доказанным событие преступления, которое заключалось в производстве двух выстрелов, от которого потерпевший Р. скончался на месте [71]. В то же время, отвечая на второй вопрос опросного листа о причастности И., присяжными исключено из описания преступного деяния то обстоятельство, что И. произвёл выстрел в Р. «согласно заранее достигнутой договоренности с Н». В связи с этим сговор на убийство, а также производство двух выстрелов в потерпевшего были признаны присяжными недоказанными. В то же время, отвечая на третий вопрос, присяжные сочли И. виновным в совершении этих деяний. Отсюда следует, что присяжные одновременно признали, как участие И. в убийстве Р., так и его непричастность к данному преступлению. Председательствующий судья оставил данные обстоятельства без внимания.

Однако, суд высшей инстанции, отменяя приговор Костромского областного суда, указал на неубедительность довода коллегии присяжных заседателей об имеющей место предварительной договоренности между И. и Н. на совершение убийства Р. В обоснование данного вывода, апелляционная инстанция указала на наличие в опросном листе присяжных двух взаимоисключающих ответов на второй и пятый вопросы, а также на недопустимость одновременного признания доказанности и недоказанности факта предварительной договоренности двух подсудимых на совершение данного преступления. В резолютивной части решения суд указал на имеющие место существенные противоречия вердикта присяжных, которые не способствуют однозначному выводу о виновности или невиновности И. и Н. в совершении убийства [2]. Кроме того, уже в кассационном определении Верховный суд РФ указал на то, что вердикт присяжных заседателей содержит и другие неустранимые противоречия, в частности, между ответами на второй и девятый вопросы, касающиеся подсудимого Н., а также пятым, двенадцатым и девятнадцатым вопросами, касающимися подсудимого С.

Безусловной гарантией принятия коллегией присяжных заседателей законного и независимого решения, служит соблюдение положений ч. 2 ст. 345 УПК РФ о тайне совещания присяжных заседателей. Время ухода присяжных в совещательную комнату фиксируется в протоколе судебного заседания. В соответствии с ч. 5 ст. 341 УПК РФ присяжным заседателям разрешено пользоваться в совещательной комнате лишь записями, которые они вели в судебном заседании. При этом никаких иных материалов по делу, а также нормативных актов в совещательной комнате быть не должно.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ был отменён приговор, вынесенный нижестоящим судом в связи с использованием присяжным № 2 в ходе совещания и вынесения вердикта присяжных данных об обстоятельствах совершенного преступления, полученных не процессуальным путём. Отменяя приговор, суд указал, что «использование присяжным заседателем является нарушением уголовно-процессуального закона, которое могло повлиять или повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора» [27].

Судья обязан обеспечивать тайну совещательной комнаты, исключить возможность общения с присяжными заседателями. Так, одним из оснований для отмены Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ приговора суда явилось нарушение требований, предусмотренных ст. 341 УПК РФ. Судом отмечено, что в нарушение указанной нормы секретарь судебного заседания заходила в совещательную комнату [29].

Одним из оснований для отмены вердикта присяжных является нарушение принципа непрерывности совещания присяжных в тайной комнате (п. 3 ст. 341 УПК РФ). Согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ, в течение всего времени, пока идёт обсуждение вердикта, присяжные не вправе покидать совещательную комнату. В то же время, присяжные имеют право самостоятельно прервать совещание после наступления ночного времени, то есть с 22.00 час. до 6.00 час. по местному времени. Данный перерыв необходим для отдыха присяжных заседателей, но о нём в обязательном порядке

уведомляется председательствующий судья.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ указала, что после удаления присяжных в совещательную комнату они несколько раз возвращались в зал судебного заседания для получения от председательствующего разъяснения в соответствии со ст. 344 УПК РФ. При этом председательствующий выяснил у присяжных заседателей, необходим ли им перерыв для отдыха, на что старшина присяжных ответил отрицательно. Вердикт присяжных заседателей был вынесен и провозглашён в 22 часа 45 минут. Основанием для отмены вердикта присяжных послужило прерывание председательствующим совещания присяжных для отдыха без их согласия (по собственной инициативе) [54].

В ходе открытого голосования ответы присяжных на поставленные вопросы заносятся в вопросный лист непосредственно после каждого из вопросов. Ответы на поставленные вопросы должны представлять собой утверждение или отрицание с обязательным пояснительным словом, раскрывающим смысл ответа: «Да, доказано», «Нет, не доказано», «Да, виновен», «Нет, не виновен». Не допускаются расплывчатые, неоднозначные ответы. Если предыдущий ответ исключает необходимость отвечать на последующий вопрос (например, на вопрос: «Доказано ли, что имело место деяние?» присяжные ответили: «Нет, не доказано», то старшина с согласия большинства присяжных заседателей вписывает после остальных вопросов слова «без ответа».

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отменила приговор, указав в качестве основания отмены отсутствие в вопросном листе самих ответов, указывающих на доказанность либо недоказанность, виновность или невиновность подсудимого. Никаких утверждений или отрицаний опросный лист не содержал. Присяжные ограничились исключительно результатами голосования, указав следующее: «за» – 7 чел., «против» – 5 чел. [28].

В другом случае в опросном листе присяжных также отсутствовали непосредственно ответы на вопросы, содержащие пояснительное словосочетание: «да, виновен» или «нет, не виновен». При этом как-либо обосновывать своё решение присяжным заседателям не требуется. В постановлении по делу «Гаске против Бельгии» от 13.01.2009 Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) отметил, что столь лаконичные ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними общие и размытые по смыслу вопросы (да; нет) позволяют заявителю ссылаться на непредсказуемость и необоснованность вынесенного вердикта [65].

В соответствии с п. 10 ст. 343 УПК РФ, после ответа на все поставленные вопросы вопросный лист с внесенными в него ответами на поставленные вопросы подписывается старшиной присяжных заседателей. Наличие на вопросном листе подписи иных присяжных заседателей или иных участников судопроизводства является нарушением закона. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ был отменён приговор, по которому Верховный суд РФ сообщил, что «вопросный лист не требует наличия подписи участников процесса, вносящих предложения о постановке новых вопросов. При этом на предложениях о постановке новых вопросов имеется подпись адвоката» [31]. В то же время, законодатель не уточнил, как именно необходимо заверять в вердикте исправления, которые допущены в ответах на вопросы (к примеру, сначала был написан утвердительный ответ, а затем он был зачёркнут и написан отрицательный ответ). Полагаем, решить эту проблему можно, дополнив ч. 10 ст. 343 УПК РФ предложением о заверении имеющихся исправлений вопросного листа подписью старшины присяжных заседателей, поскольку этот документ имеет особую значимость в данной форме судопроизводства. Не менее актуален вопрос, связанный с отсутствием единого бланка вопросного листа, что также требует внимания законодателя.

Исследование доктринальных подходов к определению законности вердикта присяжных, а также анализ судебной практики позволили указать на имеющую место в доктрине условную классификацию всех процессуальных

нарушений, влияющих на законность вердикта и предопределяющих его отмену апелляционными инстанциями. В её рамках предлагается разделить все процессуальные нарушения на три группы [73, с. 299]:

- нарушения, влияющие на законность состава коллегии присяжных;
- нарушения, влияющие на законность самой процедуры рассмотрения дела;
- нарушения формы и содержания (текста) вердикта.

Во-первых, законность состава коллегии присяжных. Ключевая проблема формирования законного состава присяжных заседателей связана с сокрытием информации кандидатами в присяжные, выявляемой после вынесения вердикта и основанного на нём приговора. Данная проблема имеет особое значение в судебной практике и ведёт, как правило, к отмене оправдательных приговоров. В качестве примера можно привести отмену оправдательных приговоров, вынесенных при сокрытии кандидатом следующих данных:

- о привлечении к административной ответственности (довод заявлен потерпевшей в апелляционной жалобе) [52];
- о совместной работе с оправданным в исправительной колонии в одном взводе (органами прокуратуры получена архивная справка УФСИН) [55];
- о сокрытии сведений о непогашенной судимости кандидата [53].

Следует заметить, что в данных приговорах не содержится никаких аргументов, которые бы указывали на правомерность получения персональных данных присяжных и их родственников из закрытых источников (к примеру, в связи с проведением законной и надлежащей проверки).

Во-вторых, законность процедуры. Наиболее сложным вопросом судебной практики является проблема, связанная с определением перечня высказываний сторон, нарушающих статьи 334-336 УПК РФ. Как правило, разовое нарушение, сопровождающееся соответствующей реакцией

председательствующего, не является поводом для отмены приговора. Поставить вопрос отмены можно в двух случаях: если суд не отреагировал на высказывание присяжного, и, если имели место нарушения системного характера. В последнем случае как правило, стороны приводят обширный перечень фраз, которые могут содержать, в том числе, нейтральное высказывание, которое дополнительно создаёт количественный эффект. Часто подобные высказывания приводятся апелляционными и кассационными инстанциями. Анализ приговоров показал, что весьма спорные цитаты, содержащие фразы с «запрещённой» информацией, имеют место в практике Верховного Суда Российской Федерации. В качестве примера можно привести следующее высказывание адвоката подсудимого: «М. обвиняется в совершении ряда тяжких преступлений, однако следственным органам не удалось собрать прямых доказательств совершения данных преступлений» (защитой констатируется недоказанность обвинения в ходе судебных прений) [5].

Кроме того, неоднозначные выводы может содержать и оценка того или иного действия. Например, «...Также в ходе судебных прений сторона защиты предпринимала попытки опорочить доказательства, представленные стороной обвинения, а также навязать присяжным заседателям мнение об их ... недостоверности» [6].

Приведённые примеры судебных решений имеют в своей основе достаточное количество реальных процессуальных нарушений. Очевидно, что в случае их исключения, суд бы не пришёл к обратным выводам. В то же время, считаем, что, смешав законные и незаконные действия, суд снизил качество судебных решений, а также поставил под сомнение саму возможность реализации процессуальных прав сторон.

В-третьих, пороки вердикта. Анализ приговоров показал, что чаще всего, основанием для отмены вердикта присяжных либо приговора суда служат нарушения установленного порядка заполнения вопросного листа, а именно, наличие в тексте вопроса юридических терминов. При этом

однозначный подход судов по этому вопросу отсутствует. В одних случаях суды считают использование юридического термина в вопросе, поставленного перед коллегией присяжных заседателей допустимым, а в других – нет. Примером может служить отмена приговора в связи с использованием в вопросном листе таких формулировок, как: «вступили в сговор на разбойное нападение с целью открытого хищения имущества», «решили совершить убийство», «находящейся в беспомощном состоянии» [1]. В другом случае термин «внезапно возникшие неприязненные отношения» не был признан юридическим, также как и термин «незаконное приобретение» [56].

Сравнив отдельные выражения, выделенные в первом примере и сопоставив их сложность с фразами из второго, можно прийти к выводу об имеющих место различиях в отношении судов к использованию юридических терминов в вопросном листе присяжных заседателей. Полагаем, наилучшему правоприменению может способствовать выработка судами единого стандарта составления вопросного листа. С нашей точки зрения, применение сугубо юридических категорий не должно вводиться в вопросный лист даже при наличии разъяснений председательствующего.

Таким образом, анализ судебной практики показал, что наиболее часто основанием для отмены вердикта присяжных заседателей апелляционными и кассационными инстанциями служит непонимание присяжными механизма голосования, нарушение правил заполнения вопросного листа. Не способствует эффективному правоприменению отсутствие единого подхода судей к пониманию того, какой вердикт является ясным и непротиворечивым и как расценивать наличие юридических терминов в вопросных листах. Это влечёт за собой негативные последствия в виде признания вердикта присяжных незаконным, отмены или изменения приговора. Как показывает практика, основанием для отмены вердикта присяжных служат процессуальные нарушения, касающиеся, как законности состава коллегии и процедуры рассмотрения дела, так и непосредственно, формы и содержания (текста) вердикта. При этом вердикт присяжных может быть отменён ввиду

получения персональных данных присяжных и их родственников из закрытых источников после вынесения приговора судом. Считаем, что обеспечению законности вердикта присяжных будет способствовать установление законодательного запрета на получение персональных данных присяжных и их родственников из закрытых источников после вынесения вердикта, а также разработка единого стандарта составления вопросного листа для присяжных заседателей. Кроме того, считаем необходимым дополнить ч. 10 ст. 343 УПК правилом, по которому исправления в вопросном листе подлежат заверению подписью старшины присяжных заседателей. Это позволит избежать отмены вердикта присяжных в связи с нарушением правил, установленных ст. 343 УПК РФ.

2.4 Перспективы дальнейшего развития в Российской Федерации суда с участием присяжных

Анализ практики применения законодательства, регулирующего деятельность суда присяжных в России, а также законодательных новелл последних лет, изменивших подсудность суда присяжных, показал, что главные трудности, препятствующие эффективной работе суда присяжных, связаны именно с организационными аспектами данной формы судопроизводства. Соответственно, перспективы дальнейшего развития в России института суда присяжных неразрывно связаны с совершенствованием организационно-функциональной составляющей работы суда присяжных.

Ранее указывалось на недостатки действующего механизма формирования коллегии присяжных заседателей. Полагаем, улучшить его необходимо восполнением законодательных пробелов, а именно, закреплением в действующем законодательстве всех деталей процедуры отбора кандидатов в присяжные, включая механизм формирования предварительного списка кандидатов, включение в УПК РФ и Закон о присяжных заседателях понятия «случайная выборка». Вариантом решения

проблемы отказа граждан от участия в отправлении правосудия по уголовным делам в качестве присяжных заседателей, с нашей точки зрения, может являться совершенствование процедуры извещения граждан о включении их в списки кандидатов в присяжные заседатели. Для этого предлагается закрепить в статье 5 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» норму, предусматривающую включение в текст извещения информации обо всех правах и гарантиях кандидата в присяжные заседатели. Особое значения, как представляется, имеет информация об оплате труда присяжного заседателя, ведь, соглашаясь на участие в отправлении правосудия по уголовному делу, гражданин вынужден отрываться от основной работы, а, следовательно, терять заработок.

Кроме того, считаем необходимым ужесточить контроль за тем, чтобы списки кандидатов в присяжные заседатели обновлялись своевременно, а также законодательно закрепить положения о процессуальном статусе секретаря судебного заседания и помощника судьи, которые «способны создать условия, при которых возможен подбор желательных для каких-либо субъектов кандидатов в присяжные заседатели» [13, с. 85]. О значимости функций секретаря судебного заседания и помощника судьи, связанных с формированием списка кандидатов в присяжные, свидетельствует практика разработки первых Судебных уставов, которые впервые в нашей стране учредили суд присяжных.

Отметим, что авторы первых Судебных уставов самым внимательным образом относились к регламентации функций по формированию общего, очередного, периодического и запасного списка кандидатов в присяжные заседатели. С этой целью создавалась специальная комиссия, о которой говорится в ст. 89 Учреждения судебных установлений 1864 года [74, с. 122] (далее – УУС). Помимо этого, устанавливалась особая процедура по внесению кандидата в список посредством жеребьёвки с использованием закрытого со всех сторон ящика (ст. 659 УУС). Об особой роли данных процедур говорит и

то, что принимаемое в дальнейшем (после УУС) законодательство содержало нормы, позволявшие царскому правительству усиливать своё влияние на деятельность таких комиссий [14, с. 63].

Учитывая вышеизложенное, считаем, что детализация процедуры отбора кандидатов в присяжные заседатели и формирования их списков, а также уточнение данной процедуры в УПК РФ и в Законе о присяжных заседателях, необходимо. Считаем, что это позволит повысить уровень доверия граждан к суду присяжных, сделать процесс формирования списков присяжным более открытым. В качестве вариантов могут использоваться те или иные приёмы, в том числе, заимствованные из дореволюционного либо зарубежного законодательства. В качестве примера можно привести:

- формирование специальной комиссии для работы со списками (по аналогии с УУС);
- закрепление за сторонами права присутствовать при формировании специальных комиссий для работы со списками (ч. 1 ст. 331-5 УПК Кыргызстана);
- использование видеозаписи процедуры и её оформления путем заполнения специального протокола;
- применение автоматизированной системы документооборота (ч. 2 ст. 331-5 УПК КР; ст. 385 УПК Украины).

Важным этапом работы со списками кандидатов в присяжные является их уведомление о том, что данные лица включены в список кандидатов для участия в работе суда присяжных. Не менее важно также уточнить обстоятельства, которые могут стать причиной для ограничения лица в праве на участие в работе суда присяжных (ч. 2, 3 ст. 326 УПК РФ). Для этого работники аппарата суда (помощник судьи или секретарь судебного заседания) направляют анкету кандидату, которую он должен заполнить. Дополнительно предусмотрена форма электронного запроса в органы внутренних дел субъекта Российской Федерации. Этот запрос позволяет исключить непогашенную или неснятую судимость кандидата в присяжные.

Однако, на практике, у сотрудников аппарата суда, вовлечённых в процесс формирования списка кандидатов в присяжные, имеет место большая загруженность, из-за чего направление таких запросов, анкет, а также выполнение ряда сопутствующих функций, связанных с работой суда присяжных, перекладывается на структурные подразделения суда (отделы судебной статистики). Именно так строится работа по формированию списка присяжных в Приморском краевом суде. В его структуре работает отдел судебной статистики и программного обеспечения. Данные функции выполняют его сотрудники, которых в штате всего пятеро [60]. При этом в судах первой инстанции, которые также занимаются рассмотрением дел с участием присяжных, таких отделов, как правило, нет. Полагаем, реорганизация структуры судов первой инстанций в данном случае необходима. В этом случае сотрудники вновь созданных структурных подразделений могли бы существенно облегчить задачу помощников судей и секретарей судебного заседания, взяв на себя часть функций по формированию коллегии присяжных заседателей. Они могли бы, в частности, заниматься рассылкой приглашений о явке кандидата в присяжные, запрашивать все необходимые сведения и анкетные данные, исключая попадание в списки кандидатов лиц, в отношении которых закон устанавливает запрет на выполнение функций присяжных заседателей. Отдельным направлением работы таких структурных подразделений должно стать оформление запросов во все официальные инстанции, включая органы внутренних дел, участковых уполномоченных и т.д. Ответы на такие запросы также позволили бы сформировать списки кандидатов в присяжные надлежащим образом. Возможно, есть смысл ввести дополнительную штатную единицу с целью возложения на неё функций по бронированию гостиниц для кандидатов в присяжные или присяжных заседателей, организации их отдыха в перерыве между рассмотрением уголовного дела, закупке канцелярских принадлежностей, а также выполнения обязанностей консультирования кандидата в присяжные по всем правовым вопросам

(правам и гарантиям для присяжных, установленных законодателем).

Отдельной проблемой является значительное увеличение объема работы бухгалтерии суда. Это тоже связано с расширением подсудности суда присяжных в России, начиная с 2018 года. Учитывая, что именно бухгалтерия ответственна за оплату труда присяжных, можно представить, насколько усложнилась выполняемая ею работа. В круг обязанностей бухгалтеров суда входит выплата кандидатам в присяжные (присяжным) транспортных расходов, суточных, а также денежных средств, потраченных указанными лицами на проживание в гостинице. Соответствующие правовые нормы содержатся в ст. 11 Закона о присяжных заседателях. Усугубляется ситуация тем, что все перечисленные выплаты бухгалтерия суда обязана выполнить незамедлительно, сразу после окончания процедуры формирования коллегии присяжных. При этом, не имеет значения, вошёл кандидат в состав коллегии присяжных или нет. Все лица, первоначально включённые в списки и прибывшие в суд, получают полагающиеся им выплаты. Для того, чтобы получить компенсацию всех расходов, а также вознаграждение за труд присяжного, ему необходимо предоставить все документы, подтверждающие данные расходы.

В связи с этим можно сделать вывод, что объём работы финансового подразделения (бухгалтерии) районных (городских) судов, начиная с 2018 года, значительно увеличился, и справиться с ним прежними силами вряд ли удастся. Все это не лучшим образом может повлиять на работу суда присяжных в целом. Считаем, что выходом из ситуации в данном случае может служить увеличение штата финансовых подразделений суда путём введения дополнительной штатной единицы, с возложением на неё функций оплаты расходов присяжных заседателей (кандидатов в присяжные).

Не менее важным является урегулирование вопроса, связанного с оплатой проезда кандидата в присяжные к месту проведения процедуры формирования коллегии. Ранее отмечалось, что все расходы компенсируются только после предоставления подтверждающих документов. Отсюда следует,

что кандидат (присяжный заседатель) изначально должен организовать поездку к месту формирования коллегии присяжных заседателей, а затем и к месту судебного разбирательства за свои личные средства.

Однако, считаем, что даже если гражданин пожелает выполнить свой гражданский долг и принять участие в отправлении правосудия, у него попросту может не быть свободных средств для таких переездов. Ждать, пока ему компенсируют достаточно внушительную сумму, может далеко не каждый, прежде всего, в силу невысокого заработка. В связи с этим считаем, что, с одной стороны следует учитывать финансовые возможности кандидата в присяжные, и возможные задержки компенсации его расходов судом в условиях кризиса – с другой. Данные обстоятельства весьма важны и подтверждаются практикой, которая свидетельствует о том, что отказы от участия в работе суда присяжных нередко объясняются гражданами именно финансовыми трудностями [13, с. 86].

Считаем, что решать эту проблему необходимо путём закрепления в законе правила, по которому расходы на проезд кандидата в присяжные заседатели (присяжного заседателя) к месту расположения суда и проживание в гостинице будут компенсироваться заранее. Однако, если данное лицо, находясь в статусе кандидата, получит денежные средства на проезд и проживание в гостинице от государства, а потом откажется участвовать в судебном процессе, оно должно возместить данные денежные средства государству в полном объёме. В данном случае налицо злоупотребление правом, а также уклонение от явки. Возможно, вариантом решения проблемы финансовых затрат присяжных заседателей может стать организация выездных сессий суда присяжных. Така практика имела место в дореволюционной России [14, с. 89].

Известно, что в ряде случаев сформировать коллегию присяжных удаётся лишь со второго или третьего раза. Такой случай имел место по делу о «приморских партизанах», которое рассматривалось в Приморском краевом суде. Аналогичная ситуация сложилась при рассмотрении дела о «банде

рейдеров Общества с ограниченной ответственностью «ОГАТ» [15]. Как показывает практика, подобные случаи и проблема нехватки помещений для присяжных заседателей особенно характерна в тех субъектах России, где низкая плотность населения и велики площади труднодоступных территорий. Не является исключением и Дальневосточный регион.

До настоящего времени не решена проблема технического оснащения районных (городских) судов, а также флотских и гарнизонных судов. На передний план она вышла с июня 2018 года, когда в этих судах также стали разрешаться уголовные дела с участием присяжных. Как показывает практика, выделить совещательную комнату или место для отдыха присяжных в этих судах крайне сложно. Следовательно, нормальных условий для работы суда присяжных там нет. Также весьма сложно разместить вызванного в судебное заседание потерпевшего и свидетеля, в особенности, если нужно исключить их контакт.

В последние годы в научной литературе не раз поднималась проблема большой загруженности российских судов, нехватки площадей, которые могли бы быть использованы под залы судебных заседаний. Не обошла эта проблема и судебную систему Приморского края. В качестве примера можно привести Первореченский районный суд г. Владивостока. По состоянию на 1 января 2022 года в его штате числится 15 судей. У каждого судьи есть помощник и секретарь судебного заседания. При этом из номинальной площади судебных помещений, которая составляет около 1 тыс. кв. м, по факту под судебные заседания используется чуть больше половины (665 кв.м.), а остальные площади отданы под служебные помещения, канцелярию и т.д. [60].

Однако, на самом деле, помещений, которые были бы пригодны для заседания суда, их площадь, намного меньше. Делов том, что ряд помещений, по факту, использует судебная канцелярия. Ещё ряд задействуется для технических помещений и служб вспомогательного характера. Из-за этого судьи вынуждены утверждать специальный график, следуя которому, удаётся

избежать накладок и проводить судебные заседания в надлежащих условиях. Однако, это не позволяет исключить ситуации, когда такие заседания проводятся даже в служебных помещениях. В этом случае суд присяжных оказывается лишенным каких-либо нормальных условий работы.

Отдельный блок рекомендаций направлен на совершенствование уголовно-процессуальных аспектов деятельности суда присяжных в России, а также на решение проблемы определения подсудности уголовных дел, рассматриваемых присяжными заседателями. Важно не допустить ошибку в установлении надлежащей подсудности уголовного дела. При этом необходимо учитывать «не только то, что предметная подсудность сочетается с подсудностью по составу суда, но и наличие ходатайства обвиняемого о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей» [58, с. 28].

Прежде всего, определяя подсудность уголовного дела, суд присяжных должен руководствоваться общими положениями института подсудности, нормами Основного закона, брать за основу правовые позиции Конституционного Суда РФ. В качестве примера можно привести статью 47 Конституции РФ: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Особую роль в определении подсудности дел суду присяжных играют постановления Конституционного суда РФ. Так, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ № 3-п от 2 февраля 1999 г., «подсудность дел должна определяться законом, закрепляющим критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком конкретном суде подлежит рассмотрению то или иное уголовное дело» [65].

Важную роль в вопросе подсудности дел играет Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П. В нём сказано: «Дифференциация подсудности уголовных дел может осуществляться федеральным законодателем по признаку наиболее строгого наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни» [67].

Однако, с нашей точки зрения, решение проблемы подсудности требует, в том числе, законодательного закрепления чётких критериев, которые помогут избежать ошибок при решении вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Считаем, что в качестве такого критерия могут быть использованы характер и степень общественной опасности деяния (тяжкие и особо тяжкие преступления).

Ранее отмечалось, что требования, которые предъявляются к присяжным, регламентируются Законом о присяжных заседателях. Согласно статье 7 данного закона, граждане, которые включены в списки кандидатов в присяжные заседатели, исключаются в случае, если гражданин подал письменное заявление о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению им обязанностей присяжного заседателя. Иначе говоря, лицо не может быть привлечено в качестве присяжного заседателя:

- если не владеет языком, на котором ведется судопроизводство;
- если работает в правоохранительных органах либо проходит государственную или военную службу;
- если данное лицо работает нотариусом, адвокатом, частным детективом, священником, также могут являться основанием отклонения кандидатуры в присяжные заседатели.

Кроме того, не может быть присяжным лицо при наличии у него проблем со здоровьем, имеющих медицинские противопоказания, а также в случае достижения предельного возраста, допустимого для привлечения в качестве присяжного заседателя.

Непригодной для привлечения в качестве присяжного заседателя становится также кандидатура лица, имеющего: психическое расстройство; личную заинтересованность; предвзятость по отношению к обвиняемому. Если лицо привлечено в качестве подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, суд сочтёт его кандидатуру недопустимой.

Учитывая дискуссионный характер проблемы квалификации присяжных заседателей, полагаем, что перечень лиц, в отношении которых

действуют ограничения на включение в список присяжных, является не полным, так как сфера юриспруденции намного шире, нежели та, в которой работают сотрудники правоохранительных органов, адвокаты, нотариусы и иные лица, поименованные в ст. 7 анализируемого закона.

С нашей точки зрения, все лица, имеющие высшее юридическое образование, включая профессорско-преподавательский состав вузов, занятых преподаванием уголовно-правовых и уголовно-процессуальных дисциплин, также имеет к ней прямое отношение, а, следовательно, на них также должны распространяться ограничения на включение в списки присяжных заседателей. При этом срок, который прошёл с момента исполнения лицом должностных функций в правоохранительных органах ключевой роли не играет, так как законодательство и судебная практика, благодаря цифровизации, доступна сегодня любому гражданину.

Безусловно, при выяснении у присяжного заседателя наличия юридического профессионального образования, необходимо удостовериться в характере и роде его действующей и прошлой трудовой деятельности. В то же время, из перечня, приведенного в ст. 7 Закона о присяжных заседателях, с нашей точки зрения, следует исключить срок прекращения осуществления профессиональной деятельности, как основание исключения из списка кандидата в присяжные заседатели судьи, прокурора, следователя, дознавателя, адвоката. Сомнение вызывает и обоснованность включения в перечень претендентов в присяжные заседатели лиц, имеющих погашенную и снятую судимость (ст. 7 Закона о присяжных заседателях).

Считаем, в данном случае во главу угла следует ставить то обстоятельство, что присяжные заседатели фактически приравнены к судьям, т.к. вместе, руководствуясь единым законодательством, интересами назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), отправляют правосудие. Согласно нормам об отправлении правосудия только суд наделен исключительным правом на осуществление правосудия (ст. 118 Конституции РФ, ст. 8 УПК РФ). Производство с участием присяжных заседателей является

неотъемлемой частью судопроизводства (ст. 8 ФКЗ «О судебной системе»).

Соответственно, доверять отправлению правосудия лицу, которое ранее само являлось уголовно-преследуемым, в отношении которого был вынесен обвинительный приговор, вряд ли правильно, ведь это, как минимум, не соответствует «высоким идеалам» правосудия. Вряд ли данное лицо имеет больше оснований быть присяжным заседателем, чем адвокат, судья или прокурор, который пребывал в должности менее пяти лет назад. Особенно в условиях реализации норм ст. 17 УПК РФ, когда присяжным заседателям наряду с представителями правоохранительной деятельности как судья, прокурор, следователь, дознаватель необходимо оценивать доказательства на основе внутреннего убеждения и совести. Более того, «не исключается тот факт, что ранее судимые лица, сохраняя эмоциональные переживания негативного характера и неприязненное отношение к правоохранительным органам, могут подойти к принимаемому решению заранее предвзято» [13, с. 86].

Важно заметить, что для лиц, имеющих судимость (в т.ч. погашенную и снятую) либо факт привлечения к уголовной ответственности (когда дело прекращено по не реабилитирующим основаниям органами расследования либо судом без судебного разбирательства) трудовым и иным ведомственным законодательством установлены ограничения. При этом для отбора присяжных такого ограничения нет. В этой связи позиция законодателя представляется не вполне обоснованной.

Безусловно, окончательно вопрос о безупречности и беспристрастности присяжных заседателей можно решить на этапе их отбора. Однако эта процедура зависит от усмотрения сторон и приводит к затягиванию сроков рассмотрения дела. В этой связи оптимальным представляется заранее предусмотреть соответствующие ограничения в законодательстве. С нашей точки зрения, на роль присяжного, не подходят лица с судимостью (даже если она погашена или снята) за тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Кроме того, считаем, что нельзя допускать к отправлению правосудия по уголовным делам лиц, совершивших преступления против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности.

Усложняет ситуацию то, что в малонаселенных городах и районах, на территории которых находятся районные (городские) суды, подсудимый может быть знаком присяжным, более того, нельзя полностью исключить родство, знакомство, дружеские и иные социальные связи, объединяющие присяжных и подсудимых. В связи с вышеизложенным считаем правильным расширить перечень ограничений для кандидатов в присяжные заседатели, закреплённый в ст. 7 Закона о присяжных заседателях, а именно, внести в него лиц, имеющих погашенную и снятую судимость.

Таким образом, после расширения юрисдикции судов присяжных в деятельности городских (районных) судов обозначился ряд проблем, требующих незамедлительного решения. Считаем, что для их решения следует внести изменения в действующее законодательство. Прежде всего, необходимо конкретизировать процедуру составления предварительных списков присяжных заседателей и раскрыть в УПК РФ и в Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде содержание понятия «случайная выборка», её алгоритм. Решение проблемы подсудности уголовных дел суду присяжных, с нашей точки зрения, может способствовать законодательное закрепление чётких критериев (общих правил), которые помогут избежать ошибок при решении вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. В качестве такового предлагается использовать характер и степень общественной опасности деяния (тяжкие и особо тяжкие преступления).

Кроме того, считаем необходимым законодательно урегулировать вопрос предварительной компенсации проезда и проживания кандидатов в присяжные заседатели и ответственности за её нецелевое использование.

Также считаем необходимым пересмотреть положения Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», допускающие участие в процедуре отбора граждан в присяжные заседатели лиц, имеющих погашенную и снятую судимость, а также иных лиц, занятых в сфере юриспруденции.

Ряд изменений следует внести и в организацию работы суда присяжных в районных судах. Полагаем, облегчить работу суд присяжных можно, создав в структуре районных (городских) судов дополнительные структуры (отделы судебной статистики), а также расширив штат бухгалтерии путём введения штатной единицы, ответственной за организацию работы с присяжными заседателями (кандидатам в присяжные).

Обобщая вторую главу, можно констатировать ряд проблем, которые негативно отражаются на институте суда присяжных в России. Данные проблемы имеют отношение, как к организации работы суда присяжных (механизму отбора кандидатов, порядку их оповещения, техническому оснащению суда), так и к правовому регулированию, которое из-за недоработок норм гл. 42 УПК РФ, осложняет правоприменение. Полагаем, внесение изменений в УПК РФ, Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», уточнение терминологического аппарата будут способствовать развитию в России суда присяжных.

Заключение

По результатам проведённого анализа был выявлен ряд проблем функционирования суда присяжных в России. Вариантом решения проблемы низкой правовой активности населения, а также уклонения граждан от выполнения гражданского долга по отправлению правосудия в суде присяжных видится совершенствование процедуры извещения граждан о включении их в списки кандидатов в присяжные заседатели. Для этого предлагается закрепить в статье 5 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» норму, предусматривающую включение в извещение информации о правах, обязанностях, гарантиях кандидатов в присяжные заседатели, в частности, информации о том, что их труд оплачивается. Не менее важным представляется ужесточение контроля за своевременным обновлением списков кандидатов в присяжные заседатели, составленных органами исполнительной власти.

Для повышения уровня доверия граждан к суду присяжных, а также обеспечения прозрачности действий субъектов, вовлеченных в процесс отбора кандидатов в присяжные заседатели, необходимо устранить пробел в законодательстве в части регулирования процедуры составления предварительного списка присяжных заседателей. С терминологической точки зрения, полагаем, составляет проблему отсутствие в УПК РФ определения понятий «суд присяжных» и «случайная выборка». Восполнить данный пробел предлагается путём закрепления в гл. 42 УПК РФ следующего определения: «суд присяжных – это специальная форма судебного разбирательства, имеющая своей целью рассмотрение и разрешение отдельной категории уголовных дел особым составом суда, формируемым каждый раз индивидуально для разрешения конкретного уголовного дела, включающим: профессионального судью и коллегия заседателей из числа непрофессионалов (граждан), выносящих вердикт на основе личных

убеждений в рамках расширенного применения состязательности». Считаем, что данное определение сочетает в себе базовые признаки суда присяжных, его особенности.

Решению проблемы подсудности уголовных дел суду присяжных может способствовать законодательное закрепление чётких критериев, которые помогут избежать ошибок при решении вопроса о рассмотрении уголовного дела судом присяжных. В качестве такового предлагается использовать характер и степень общественной опасности деяния (тяжкие и особо тяжкие преступления).

Для дальнейшей оптимизации организационно-структурной составляющей деятельности суда присяжных в Российской Федерации предлагается:

- на законодательном уровне урегулировать возможность выплаты предварительной компенсации проезда и проживания кандидата в присяжные заседатели, а также установить ответственность кандидата в присяжные за её нецелевое использование. Для этого необходимо внести изменение в ст. 11 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», изложив её в следующем виде: «Присяжным заседателям суд предварительно возмещает командировочные расходы, связанные с проживанием в гостинице, а также транспортные расходы на проезд к месту нахождения суда и обратно в порядке и размере, установленных для данного суда. В случае уклонения гражданина от явки в судебное заседание полученная им компенсация (возмещение) подлежит возврату государству». В качестве альтернативного варианта решения этой проблемы предлагается проведение выездных сессий суда присяжных, как это практиковалось в дореволюционной России;
- внести изменения в статью 7 Федерального закона от 20.08.2004

№ 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Считаем, что перечень граждан, подлежащих исключению из списка кандидатов в присяжные заседатели, необходимо дополнить лицами, имеющими погашенную и снятую судимость за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также лиц из числа профессорско-преподавательского состава, занятых преподаванием уголовно-правовых и уголовно-процессуальных дисциплин (согласно паспорту научных специальностей ВАК);

- оптимизировать численность бухгалтерий районных судов с учётом увеличения, начиная с 2018 года, объёма функций, связанных с материальным обеспечением присяжных заседателей;
- создать в структуре и штатном расписании районного (городского) суда отдел судебной статистики и программного обеспечения с целью упорядочения случайной выборки и предварительной проверки кандидата в присяжные заседатели, внесённого в предварительный список, а также специальное подразделение по работе с кандидатами в присяжные заседатели (присяжными заседателями).

Анализ приговоров показал, что одним из важнейших аспектов в организации работы суда присяжных является их гарантированная безопасность в период отправления правосудия. Несмотря на чёткую правовую регламентацию данного вопроса, посягательства на жизнь присяжных заседателей имеют место в судебно-следственной практике. Полагаем, данная проблема должна решаться через усиление мер безопасности присяжных заседателей, а также организацию занятий для присяжных, целью которых является совершенствование навыков обеспечения собственной безопасности в экстренных ситуациях (обращения с оружием), расширение штата сотрудников Росгвардии, осуществляющих охрану залов судебных заседаний.

В качестве мер, направленных на обеспечение гарантии независимости присяжных заседателей, законности выносимых ими вердиктов, предлагается:

- установить законодательный запрет на получение персональных данных присяжных и их родственников из закрытых источников после вынесения присяжными заседателями вердикта. Как показал анализ судебной практики, в приговорах, как правило, не содержится никаких аргументов, которые бы указывали на правомерность получения персональных данных присяжных и их родственников из закрытых источников (к примеру, в связи с проведением законной и надлежащей проверки);
- разработать единую форму вопросного листа для присяжных заседателей либо использовать в качестве таковой бланк вопросного листа, действовавшего до вступления изменений в УПК РФ от 07.08.2007 (Приложение № 31), так как он содержит пояснение относительно правильности написания ответа и при этом не противоречит действующим нормативным правовым актам;
- дополнить ч. 10 ст.343 УПК РФ следующим абзацем: «В случае если присяжный допустил какие-либо исправления, отвечая на поставленные вопросы, такие исправления подлежат заверению подписью старшины присяжных заседателей. В случае если исправление сделало вердикт неясным, суд в присутствии сторон выдаёт повторно бланк соответствующей страницы вопросного листа, а исправленная страница приобщается к протоколу судебного заседания».

Данные предложения разработаны с целью дальнейшего развития и укрепления института суда присяжных в Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 05.08.2021 по делу № 55-1149/2021 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.04.2022).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 22 марта 2020 г. по делу № 87-АПУ16-1СП [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.04.2022).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2019 № 75-АПУ19-3СП [Электронный ресурс] / URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 06.04.2022).
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Калмыкия от 13 июля 2018 г. по делу № 33-18/2018 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.04.2022).
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.02.2017 по делу № 49-АПУ17-1СП [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.04.2022).
6. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 18.08.2020 по делу № 55-431/2020 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.04.2022).
7. Аубекеров С.Х. Сравнительно-правовой анализ конституционных норм о суде присяжных заседателей // Российский судья. 2017. № 7. С. 7-9.
8. Баишева З.В. Суд присяжных как проявление демократии в России // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект. Уфа : БГУ, 2018. 324 с.
9. Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных // Журнал «Русская мысль», 1896. 132 с.
10. Большакова В.М. Суд присяжных: хронодискретный российский

институт // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 11-14.

11. Борисевич Г.Я. Правовая компетентность как фактор, влияющий на вердикт присяжных заседателей // *Ex jure*. 2018. № 12. С. 67-69.

12. Быков В.М. Каким быть суду с участием присяжных заседателей? // *Российская юстиция*. 2018. № 5. С. 56-61.

13. Верещагина А.В., Омеляненко М. Е. Реорганизация устройства и работы городских (районных) судов в связи с реформированием института присяжных заседателей // *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2018. № 1 (40). С. 84-89.

14. Верещагина А.В. Судоустройственное и уголовно-процессуальное законодательство России конца XIX-начала XX века: тенденции развития и идеи реформирования: монография. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2014. 176 с.

15. Глаголева Т.Т. Формирование коллегии присяжных суда над «приморскими партизанами» идет в закрытом режиме [Электронный ресурс] / URL: <https://www.dv.kp.ru/daily/26654.4/3674193/> (дата обращения: 25.04.2022).

16. Гончарова М.В., Шиян В.И. Организованная преступность в России: состояние и тенденции // *Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности*. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2019. С. 42-44.

17. Гриненко А.В. К вопросу о расширении компетенции суда с участием присяжных заседателей // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2015. № 2. С. 3-8.

18. Гришина Е.Б. Проблемы осуществления правосудия судом присяжных и тенденции развития суда присяжных в России // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова*, 2020. № 3 (84). С. 59-64.

19. Гуськова А.П. Проблемы участия лиц, обладающих юридическим образованием, в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей // *Российский судья*. 2018. № 11. С. 30-33.

20. Гущина В.П. Исторический аспект английской модели суда с участием присяжных заседателей // Юридический факт. 2019. № 63. С. 27-30.
21. Данные судебной статистики Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации за 2021-2022 гг. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 18.04.2022).
22. Декрет Совнаркома от 22 ноября 1917 г. № 1 «О суде» [Электронный ресурс] / URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 19.04.2022).
Утратил силу.
23. Дибирова П.М. Процессуальный порядок судопроизводства с участием присяжных заседателей в уголовном процессуальном законодательстве отдельных зарубежных стран // XIX Международная студенческая научная конференция «Российское право: между Востоком и Западом». Сборник тезисов. Спб., 2019. С. 56-60.
24. Дудко Н.А. Правовое регулирование суда с участием присяжных заседателей как компонента устойчивого развития России // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 24-28.
25. Егорова О.А. Председатель Мосгорсуда: каждый второй вердикт присяжных в райсудах – оправдательный [Электронный ресурс] / URL: <https://www.interfax.ru/interview/643992> (дата обращения: 18.04.2022).
26. Ильюхов А.А. Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей: теоретические и правовые аспекты // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. № 4 (106). С. 56-60.
27. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2019 № 55-О06-12СП [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.04.2022).
28. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2019 № 84-012-22СП [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2022).
29. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2018 № 19кп002-

36СПВТ [Электронный ресурс] / URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 01.04.2022).

30. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2017 № 19кп001-38 СПВТ [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.04.2022).

31. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2006 № 5-О06-151СП [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.04.2022).

32. Коломенская С.А. Напутственное слово председательствующего в уголовном процессе США // Российский судья. 2019. № 8. С.61-64.

33. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 7. Ст. 4398.

34. Корякина З.И. О некоторых вопросах к требованиям, предъявляемым к присяжным заседателям // Аграрное и земельное право. 2021. № 9 (201). С. 202-203.

35. Кот М.В. Основные признаки и особенности суда присяжных // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4 (12). С. 2-7.

36. Котляров С.Б. Историко-правовой путь развития суда присяжных в зарубежных странах // Право и образование. 2021. № 5. С. 124-128.

37. Крутикова И.К. Сравнительный анализ института суда присяжных заседателей в России и Англии // В сборнике: Права человека: современные тренды реализации и защиты. Сборник статей заочной научно-практической конференции. Сост. А.А. Тыртышный. 2020. С. 180-186.

38. Кунторовский Н.В. К вопросу о порядке проведения совещания и голосования присяжных заседателей // Вестник. Государство и право. 2021. № 1 (28). С. 76-77.

39. Курочкин И.А. Институт присяжных заседателей в России // Colloquium-journal. 2019. № 7-8 (31). С. 25-29.

40. Лучников А.В. Суд присяжных заседателей: история и современность // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. № 8 (20). С. 113-116.
41. Маликов М.Ф. Организационно-правовые основы совершенствования деятельности судов присяжных // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. №12. С. 61-64.
42. Мартышкин В.Н. Суд присяжных в России: перспективы реформирования // Юридическая наука. 2019. № 1. С. 37-41.
43. Мельникова Ю.А. Полномочия суда присяжных в ходе рассмотрения дела // Юридический факт. 2020. № 101. С. 24-27.
44. Миханова Т.А., Лагутин П.Д. Обеспечение безопасности судебной деятельности и личной безопасности судей // Материалы Всероссийской студенческой межвузовской научно-практической конференции 12-13 апреля 2019 г. – Н. Новгород, ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2019. С. 68-73.
45. Мишин А.А. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов. 17-е изд., испр.и доп. М.: Статут, 2015. 437 с.
46. Назаренко К.В. К вопросу о понятии «присяжный заседатель» в уголовном процессе России // Аллея науки. 2020. № 5 (44). С. 550-551.
47. Насонов С.А. Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Австрии (сравнительно-правовое исследование) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С.163-164.
48. Непеин Г.Г. Институт суда с участием присяжных заседателей как реализация конституционных принципов в развитии гражданского общества в России // Криминалист. 2019. № 3 (28). С. 26-31.
49. Новиков А.М. Зарубежный опыт становления и развития суда присяжных заседателей: сравнительный правовой анализ с российским судом присяжных // Российский судья. 2019. №3. С.29-33.
50. Ольшанский А.В. Суд присяжных в зарубежных странах: исторический аспект // Вестник КСЭИ. 2014. № 3-4 (63-64). С. 22-25.

51. Определение Конституционного Суда РФ от 23.05.2006 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части четвертой статьи 47 и частью третьей статьи 227 УПК РФ» [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 26.04.2022).

52. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2020 г. по делу №77-605/2020 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.04.2022).

53. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.07.2020 №74-1161/2020. [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

54. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.07.2014 № 89-О04-29СП [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.04.2022).

55. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.11.2021 г. по делу №7У233/2021. [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.04.2022).

56. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.08.2018 по делу № 77-1804/2018 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 26.04.2022).

57. Осетрова И.И. Особенности судопроизводства в российском и английском суде присяжных в конце XX - начале XXI века // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 19. С. 137-140.

58. Осипов М.Ю. Проблемы определения подсудности дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей // Администратор суда. 2019. № 1. С. 27-29.

59. Отчет об итогах реализации ФЦП «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 27 марта 2022 г.)

60. Официальный сайт Приморского краевого суда. Информация о

работе суда [Электронный ресурс] / URL: http://kraevoy.prm.sudrf.ru/info_court&rid=36 (дата обращения: 27.04.2022).

61. Перетятыко Н.М., Федюнин А.Е. Реализация права граждан на участие в отправлении правосудия по уголовным делам: законодательные установления и проблемы правоприменения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 43-44.

62. Плюснин С.В. Социально-правовые основы реализации института присяжных заседателей // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 275-276.

63. Постановление Верховного Суда РСФСР 24 октября 1991 г. «Об утверждении Концепции судебной реформы в РСФСР» [Электронный ресурс] / URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 12.04.2022). Утратило силу.

64. Постановление Верховного Суда РФ от 16.07.1993 № 5451/1-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] / URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 14.04.2022). Утратило силу.

65. Постановление Европейского Суда по правам человека от 13.01.2009 «Таске против Бельгии» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 5. С. 24-28.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР ... в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.04.2022).

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2022).

68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.04.2022).

69. Постановление Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 25 мая 2020 г. по делу № 3А-32/2020 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

70. Приговор Братского городского суда Иркутской области по делу № 2-3243/2018 [Электронный ресурс] / URL: <http://bratsky.irk.sudrf.ru/> (дата обращения: 29 марта 2022 г.)

71. Приговор Костромского областного суда от 28 декабря 2019 г. по делу № 2-96/19 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

72. Реховский А.Ф. Эволюция суда присяжных в Японии // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 3. С. 590-592.

73. Стрелкова, Ю.В. Законность и обоснованность вердикта присяжных заседателей // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. К.Б. Калиновского. Спб.: 2021. С. 297-301.

74. Суд присяжных по русским законам. Руководство для присяжных заседателей, составленное А. Квачевским // Опыт отечественной судебной реформы 1864 г. М. : Ид-во Администрации Президента Российской Федерации, 2018. 546 с.

75. Толстая, А.И. История государства и права России: учебник для вузов. 3-е изд., стереотип. М. : Юстицинформ, 2010. 657 с.

76. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (в ред. от 11.01.2020) [Электронный ресурс] / URL: <http://adilet.zan.kz/ms/docs/K1400000231> (дата обращения: 01.04.2022).

77. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от

18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

78. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 г. № 4651-VI (в ред. от 24.03.2022) [Электронный ресурс] / URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178 (дата обращения: 01.04.2022).

79. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 г. № 19 (в ред. от 28.02.2020) [Электронный ресурс] / URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/m-ru/111530> (Дата обращения: 03.04.2022).

80. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

81. Усачева Е.Ю. Правовой статус присяжных заседателей и требования, предъявляемые к их кандидатуре // Сборник статей Международной научно-практической конференции. г. Петрозаводск, 2021. С. 116-120.

82. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

83. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.

84. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 19. Ст. 3786.

85. Федеральный закон от 23.07.2013 г. №217-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и ст. 1, 3 Федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» // Собрание законодательства РФ.

2013. №30 (1). Ст. 4050.

86. Федеральный закон от 28.12.2013 г. №432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. №52 (1). Ст. 6997.

87. Федеральный закон от 30.12.2008 г. №321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам противодействия терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. №1. Ст. 29.

88. Федеральный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

89. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 08.12. 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст.1.

90. Цепилова Д.М., Шibaева, Д. М. Состояние и перспективы развития суда присяжных в России // Синергия Наук. 2020. № 53. С. 52-56.

91. Черепнин Л.В. Памятники русского права. М., 1956. Выпуск 4. С. 178-180.

92. Чистилина Д.О. Особенности реализации полномочий председательствующим в судах с участием народного элемента в России и зарубежных странах // Вестник. Государство и право. 2020. № 27. С. 72-73.

93. Чистилина Д.О. Роль профессионального судьи в судах с участием народного элемента в зарубежных странах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 5. С.22-23.

94. David H. The History of England. Oxford, 2004. 547 с.

95. Graham Burnett D. A Juror's Role // Anatomy of a Jury Trial [Electronic resource] / URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/publication/> (дата обращения: 04.04.2022).

96. Perrot R. Institutions judiciaires. - Paris, Montchestien, 2008. - № 202.

169. Peter N.W. «Narrative History of England. Part 4». Britannia [Electronic resource] / URL: <http://www.britannia.com/history/narsaxhist2.html>. (дата обращения: 02.05.2022).

97. Ricardo M. Urbina A Judge's Role // Anatomy of a Jury Trial [Electronic resource] URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/publication.html> (дата обращения: 04.05.2022).

98. Stern S. Between Local Knowledge and National Politics: Debating Rationales for Jury Nullification after Bushell's Case // Yale Law Journal. 2002. № 111. С. 1815-1848.